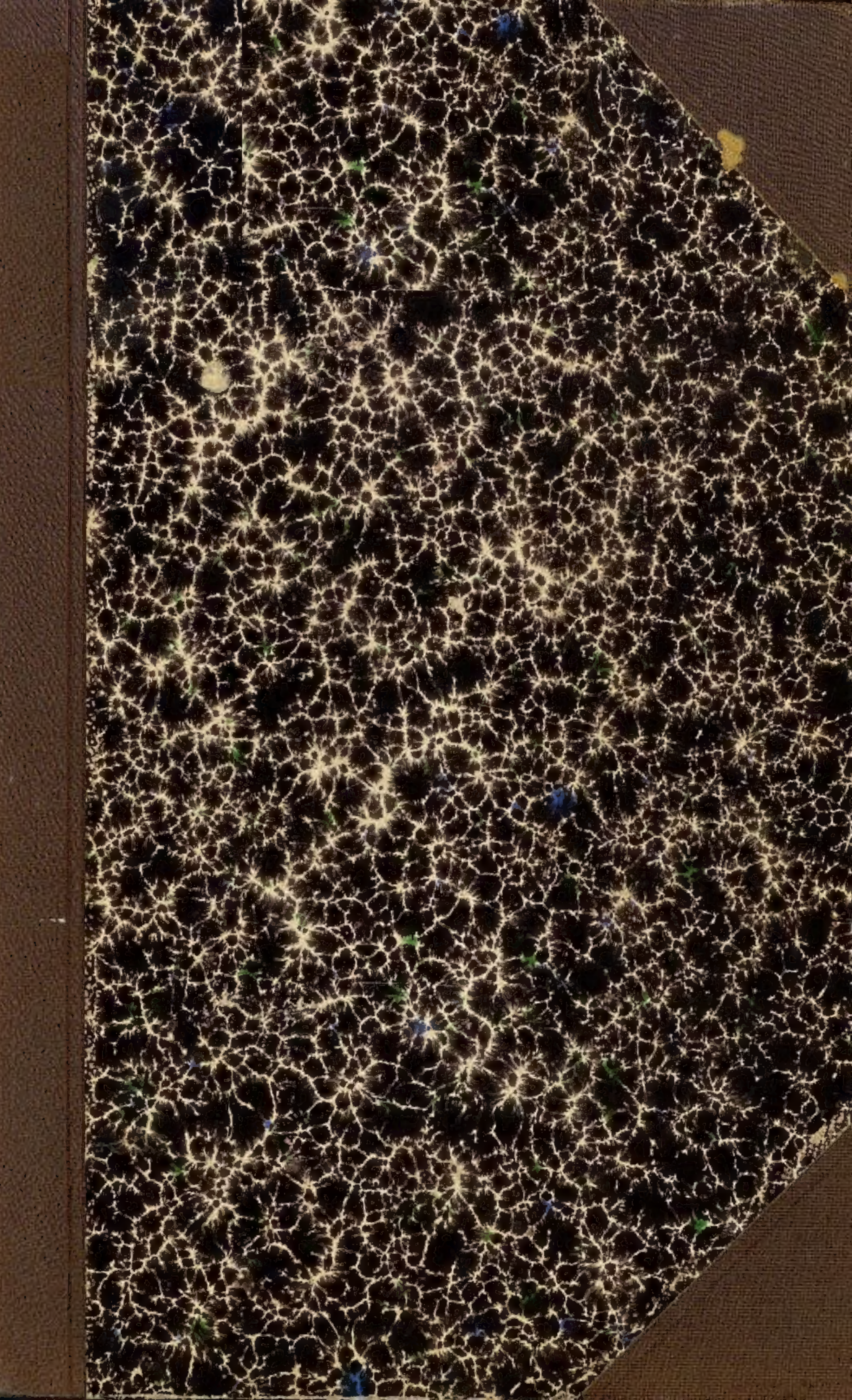
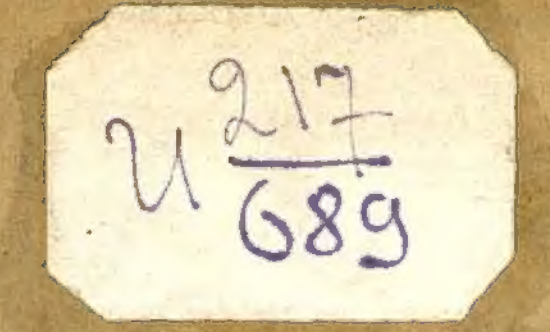

ИМПЕРАТОРЪ
ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ
и
дѣятельность Его
на
ОЛОНЦѢ.

—

Историческій очеркъ для народа.

А. Иванова.

—

(Перепеч. изъ Олон. Губ. Вѣд. 1872—1873 г.).

1873.

Г. Петрозаводскъ.

Въ Губернской Типографіи.

I.

Общее обозрѣніе жизни и царствованія ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Но правдой онъ привлекъ сердца,
Но нравы укротилъ наукой.
. . . .
То академикъ, то герой,
То мореплаватель и плотникъ,
Онъ всеобъемлющей душой
На тронѣ вѣчный былъ работникъ.

А. Пушкинъ.

30-го мая 1872 года исполнилось 200 лѣтъ со дня рожденія перваго Императора Россійскаго Государства Петра Великаго. Съ единодушнымъ чувствомъ благоговѣнія и благодарности вся Россія торжествовала этотъ государственный и народный праздникъ въ память Безсмертнаго Преобразователя, положившаго основу государственному величію нашего отечества и благосостоянію народа.

Императоръ Петръ Алексѣевичъ (сынъ Царя Алексѣя Михайловича отъ второй его супруги Натальи Кирилловны) родился 30 мая 1672 года, въ день преподобнаго Исаакія Далматскаго, во дворцѣ села Коломенскаго, близъ Москвы. Семейная радость Царя была радостью всего народа, вѣщее сердце котораго предъугадывало въ державномъ младенцѣ будущаго великаго Государя. На четвертомъ году Царевичъ Петръ лишился своего родителя, которому наслѣдовалъ братъ Петра, Іоаннъ Алексѣевичъ (старшій сынъ Алексѣя Михайловича отъ первой жены). Дѣтство Петра протекло въ потѣшномъ дворцѣ подмосковнаго села Преображенскаго, подъ надзоромъ нѣжно-любившей его матери; любимыми забавами его были воинскія игры съ сверстниками, собран-

нымп ему *на потѣху*, и эти забавы положили основаніе русскому войску. Юный Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ часто навѣщалъ вдовствующую мачиху и брата, котораго особенно любилъ и радовался необыкновеннымъ его способностямъ, пылкости нрава и красотѣ лица. Ѳеодоръ выбралъ учителемъ брату отличнаго грамотѣя—дьяка Зотова, который едва могъ удовлетворить любопытству юнаго Петра, не оставлявшаго въ то же время и воинскихъ забавъ съ сверстниками.

27-го апрѣля 1682 года Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ скончался. За бездѣтностію его, престолъ слѣдовалъ второму сыну Алексѣя Михайловича отъ первой его супруги, Іоанну; но шестнадцатилѣтній Іоаннъ объявилъ въ грановитой палатѣ, что Царемъ быть не желаетъ: „поступается брату наслѣдствомъ, чувствуя свое нездоровье и сиротство, когда у брата его, Петра Алексѣевича, здравствуетъ еще мать его Царица Наталья Кирилловна". Бояре и народъ провозгласили: „быть Царемъ Петру Алексѣевичу". Правительницею государства, на время малолѣтства Петра, объявлена была Царица Наталья Кирилловна; но въ скоромъ времени, правленіе государствомъ перешло въ руки старшей сестры Іоанна, Царевны Софіи Алексѣевны, и тогда же, съ согласія Петра, Царевичъ Іоаннъ принялъ также титулъ Царя и вмѣстѣ съ нимъ былъ вѣнчанъ на царство, 25-го іюня 1682 года.

Удалившись опять въ село Преображенское съ своею матерью, Петръ предался прежнимъ забавамъ—обученію „потѣшныхъ" военному дѣлу, и только во время церемоній являлся въ Кремль. Потѣшные, выбранные изъ боярскихъ дѣтей, подростали и составили уже отряды воинственныхъ юношей. Явились Петру умные и достойные наставники—женевецъ *Францъ Лефортъ*, полковникъ нѣмецкаго полка, состоявшаго въ царской службѣ, и шотландецъ *Джонъ Патрикъ Гордонъ*, генералъ нѣмецкихъ полковъ въ Россіи. Любимцемъ Царя сдѣлался Лефортъ, управлявшій потѣшными. Лефортъ одѣлъ потѣшныхъ въ нѣмецкіе мундиры, училъ ихъ правильному строю; Петръ, восхищенный новымъ войскомъ и желавшій все испытать, все изучать лично, записался барабанщикомъ въ роту Лефорта, раздѣляя съ солдатами труды ихъ и пищу, спалъ съ ними въ палаткахъ, возилъ землю на построеніе маленькой крѣпости, сооружавшейся инженеромъ Тиммерманомъ на берегахъ рѣки Яузы. Крѣпость назвали Пресбургомъ; Петръ и его потѣшные осаждали и брали ее при пушечной пальбѣ. Потѣш-

ная рота возрастала, расширялся и кругъ дѣятельности юнаго Царя. Въ 1687 году изъ потѣшныхъ образовалось уже два полка —Преображенскій и Семеновскій, отличные отъ прежнихъ войскъ своимъ устройствомъ и дисциплиною. Умъ Петра былъ великъ не по лѣтамъ и самъ находилъ, для всякаго другаго немыслимые, пути къ развитію. Скоро дѣятельность Петра увеличилась новымъ занятіемъ, сдѣлавшимся его страстью. Голландецъ Тиммерманъ началъ преподавать ему уроки геометріи и фортификаціи. Однажды, гуляя съ своимъ учителемъ въ с. Измайловѣ, на льняномъ буянѣ, Петръ увидѣлъ въ амбарѣ иностранное судно; это былъ англійскій ботъ. Разсказы Тиммермана объ употребленіи этого судна при корабляхъ и преимуществахъ его предъ русскими судами заинтересовали пытливаго Царя. Тиммерманъ, по желанію Петра, отыскалъ голландца Бранта, призваннаго еще при Алексѣѣ Михайловичѣ, для постройки судовъ въ Каспійское море. Брантъ исправилъ ботикъ (тотъ самый, который былъ отправленъ къ 30-му мая 1872 года изъ С.-Петербурга на Московскую политехническую выставку), сдѣлалъ мачты и паруса. Первые опыты плаванія были совершены по рѣкѣ Яузѣ, потомъ на Просяномъ прудѣ въ селѣ же Измайловѣ; но воды эти оказались тѣсны и для бота, и для страсти юнаго Царя, которая часъ отъ часу разгаралась. Въ 1688 году Петръ отправился къ Троицѣ, на праздникъ св. Сергія, и оттуда очутился въ Переславлѣ-Залѣскомъ (63 в. отъ лавры). Озеро Плещеево сначала показалось царственному юношѣ моремъ и тысячи геніальныхъ мыслей зароились въ его головѣ. Здѣсь завелъ Петръ первую корабельную верфь.

Въ 1689 году Царица Наталья Кирилловна выбрала для своего семнадцатилѣтняго сына—Государя невѣсту, дочь окольничаго Лопухина, красавицу Евдокію Ѳеодоровну. Бракъ отпраздновали 27-го января. Но семейная жизнь не могла утишить страсти предпріимчиваго Царя къ морскому дѣлу. Зимой онъ жилъ съ юною супругою и матерью въ Преображенскомъ, а лишь наступила весна—устремился въ свой Переяславль и, любуясь на строющіяся яхты, писалъ матери: „сынишка твой, въ работѣ пребывающій, Петрушка, благословенія прошу, и о твоемъ здоровіи слышать желаю“.

Первые годы царствованія съ братомъ и правительницею Софіею Петру пришлось преодолѣть много смутъ и крамолъ, въ

которыхъ орудіями были московскіе стрѣльцы. Желѣзная воля Петра восторжествовала надъ крамольниками; смуты были подавлены. Іоаннъ предоставилъ младшему брату полную власть; правительница Софія удалена въ Новодѣвичій монастырь, и съ 12-го сентября 1689 года началось самодержавное правленіе государствомъ Петра I-го; но вмѣстѣ съ его именемъ упоминалось имя Іоанна и оба брата равно засѣдали въ царской думѣ.

Принявъ самодержавіе, Петръ обратилъ все свое вниманіе на устройство войска и созданіе флота. Въ теченіе 1690—1692 года Царь все время проводилъ въ обученьи войскъ, въ потѣшныхъ походахъ, въ строеніи судовъ въ Переяславлѣ и военныхъ празднествахъ. Царь подготовлялъ себѣ дѣятельныхъ помощниковъ для будущихъ преобразованій. Близкій кружекъ его составляли: иностранцы, въ числѣ которыхъ были Лефортъ, Гордонъ, Виніусъ и др., и русскіе князья, бояре и возмужалые сверстники Петра; главою кружка былъ избранъ ближній стольникъ князь Ѳедоръ Юрьевичъ Ромодановскій, которому Петръ, величая его *княземъ-кесаремъ*—обыкновенно рапортовалъ, какъ бы подданный, объ успѣхахъ своего оружія на такъ—называемыхъ „тріумфахъ". Изъ среды царскихъ любимцевъ вышли болѣе или менѣе разумные исполнители, но далеко не всѣ они были съ умомъ и способностями, соотвѣтствовавшими генію самого Монарха, который всѣхъ озарялъ своею немеркнувшею славой.

Въ 1692 году Петръ въ послѣдній разъ былъ въ своемъ любимомъ Переяславлѣ; отпраздновавъ день своихъ имянинъ, онъ 4 іюля отправился въ Архангельскъ. „Нѣсколько лѣтъ—пишетъ онъ въ собственно-ручномъ предисловіи къ Морскому Регламенту—исполнялъ я свою охоту на озерѣ Переяславскомъ; наконецъ оно стало для меня тѣсно; ѣздилъ я на Кубенское озеро: оно было слишкомъ мелко. Тогда я рѣшился видѣть прямо море и сталъ просить позволенія у матери съѣздить къ Архангельску; многократно возбраняла она мнѣ столь опасный путь, но, видя великое желаніе мое и неотмѣнную охоту, нехотя согласилась". Иностранные корабли, знакомство съ иноземными шкиперами и купцами и наконецъ видъ безконечнаго моря—все это такъ увлекло и заняло Царя, что онъ остался въ Архангельскѣ до осени. Ничто не укрылось здѣсь отъ пытливаго его взора: въ платьѣ голландскаго морехода онъ осматривалъ иностранные корабли и въ

сопровожденіи многихъ изъ нихъ три раза пускался въ море на яхтѣ, построенной къ пріѣзду его и названной *Св. Петръ;* въ сел. Соломбалѣ, на вновь устроенной верфи, своими руками заложилъ новый корабль, и 18-го сентября выѣхалъ въ Москву.

Въ январѣ 1694 г. скончалась царица Наталья Кирилловна. Петръ плакалъ по ней трое сутокъ и скорбь свою выразилъ въ письмѣ къ графу Апраксину, опредѣленному тогда Двинскимъ воеводою: „бѣду свою и печаль глухо объявляю, о которой подробно писать рука моя не можетъ, купно же и сердце“. Весною, Государь опять поѣхалъ въ Архангельскъ и, въ сопровожденіи тамошняго епископа Аѳанасія, отправился въ Соловецкій монастырь; на Бѣломъ морѣ впервые онъ испыталъ страшную бурю. По возвращеніи въ Москву, Царь занялся военными маневрами, извѣстными подъ именемъ Кожуховскихъ походовъ, въ которыхъ Бутурлинъ игралъ роль польскаго короля, Ромодановскій предводительствовалъ русскимъ войскомъ, а предъ Преображенскимъ полкомъ маршировалъ *бомбандиръ Петръ Михайловъ,* который, взявъ въ плѣнъ полковника Стремянаго полка Сергѣева, получилъ за это благодарность генералиссимуса. Кожуховскій походъ, не смотря на недостатокъ знанія и опытности солдатъ и командировъ, показалъ однако Петру, что у него есть войско, способное съ честью выдержать бой съ турками, которые послѣ 1643 года, завладѣвъ устьями Дона и Днѣпра и основавъ въ Азовѣ первоклассную крѣпость, лишили насъ выхода въ Черное и Азовское моря. Въ тоже время крымскіе и кубанскіе татары и ногаи безпокоили наши южныя границы. Эти обстоятельства заставили Петра вести оборонительную войну въ теченіи цѣлыхъ пяти лѣтъ. Въ началѣ 1695 года объявленъ въ Москвѣ походъ на Крымъ, для отвлеченія турокъ отъ Азова, которымъ Петръ хотѣлъ овладѣть въ расплохъ. Для этого необходимо было выстроить большія суда и спустить ихъ къ осадѣ крѣпости по рѣкѣ Дону. Но сначала Петръ рѣшился взять Азовъ безъ участія флота. Походъ былъ не удаченъ, по неискусству инженеровъ, и войско отступило къ Москвѣ. Для вновь задуманнаго Азовскаго похода нужны были инженеры и суда; о присылкѣ первыхъ Государь писалъ къ императору въ Вѣну и къ курфирсту Брандебургскому; для постройки послѣднихъ вызваны мастера изъ Архангельска въ Воронежъ, гдѣ заложена новая галерная верфь. 13-го декабря, кликнули кличь, чтобы „всѣ охочіе люди шли въ Преображенское и запи-

сывались на службу". Собрано было 75,000 чел. въ составъ стрѣлецкихъ и казачьихъ полковъ и 42,000 въ новыя войска. Между тѣмъ, 29-го января 1696 года старшій изъ Царей—братьевъ, Іоаннъ, послѣ легкой простуды, скончался. Горестно рыдалъ Петръ, опуская гробъ брата въ могилу. Въ концѣ февраля онъ уѣхалъ въ Воронежъ, куда начали уже приходить войска, назначенные для осады Азова. Спустивъ построенные суда со стапелей, въ началѣ мая Государь отправился съ новымъ флотомъ въ походъ, завѣдывая авангардомъ „морскаго каравана", подъ именемъ *капитана Петра Михайлова*. У Азова уже стоялъ турецкій флотъ, но на этотъ разъ счастіе благопріятствовало русскимъ: Донцы, завладѣвъ 13-тью транспортами, отправленными Турками съ кораблей къ Азову, произвели такое смятеніе, что турецкій флотъ поспѣшилъ сняться съ якорей и ушелъ въ море. Войска наши, подойдя къ Азову, начали осадныя работы; самъ Царь размѣривалъ мѣста подъ батареи и шанцы, подъ непріятельскими выстрѣлами, и писалъ къ любимой сестрѣ своей Натальѣ Алексѣевнѣ, въ отвѣтъ на ея наказы беречься: „Я къ ядрамъ близко нехожу, а они ко мнѣ ходятъ; прикажи имъ, чтобъ не ходили; однакожъ хотя и ходятъ, но по ся поры вѣжливо". Первую бомбу въ Азовъ пустилъ самъ Царь, за нею началась кровопролитная перестрѣлка. Турки защищались упорно. Но 17-го іюля, въ день, назначенный для штурма, Донцы, не дождавшись сигнала, овладѣли крѣпостнымъ валомъ, ворвались въ улицы. Турки предложили сдачу крѣпости, которую 19-го числа и заняли русскія войска. Такъ палъ Азовъ, и взятіе этой крѣпости произвело неописанную радость въ Москвѣ. Почти мгновенно изъ развалинъ магометанскихъ мечетей возникли два храма; 8 и 13-го августа ихъ освятили, при громѣ орудій. Началось обратное движеніе побѣдителей къ Москвѣ; Петръ писалъ туда Виніусу: „понеже писано есть, достоинъ дѣлатель мзды своея, того для, мню, яко удобно, къ воспріятію генералиссима и прочихъ господъ, чрезъ два времени въ толикихъ потахъ трудившихся, тріумфальными воротами почтить". Торжественное шествіе войскъ въ Москву послѣдовало 30-го сентября. Въ простомъ мундирѣ *морскаго капитана*, только отличенный бѣлымъ перомъ на шляпѣ, маршировалъ самъ Государь, пѣшкомъ, совершивъ всю дорогу отъ Серпуховскихъ воротъ до Преображенскаго въ свитѣ своего адмирала. Вотъ великій примѣръ простоты и скромности въ самодержавномъ Монархѣ!

Успѣхъ войны съ турками еще болѣе усилилъ предположенія Петра о необходимости строенія флота; царская дума постановила возложить постройку кораблей на всѣ сословія государства, которое съ этою цѣлію раздѣлено было на 61 „кумпанство". Изъ Венеціи, Швеціи и Голландіи выписаны корабельные мастера. Для удобнѣйшей доставки лѣсовъ съ Волги на Донъ предпринято соединеніе этихъ рѣкъ каналомъ и на земляныя работы отряжено 350,000 чел. „посошныхъ людей изъ низовыхъ городовъ". „Тако, говоритъ самъ Петръ, началось въ Россіи новое дѣло строенія великимъ иждивеніемъ кораблей, галеръ и прочихъ судовъ. И дабы то вѣчно утвердилось въ Россіи, помыслилъ Государь искусство дѣла того ввесть въ народъ свой, и, того ради, многое число благородныхъ послалъ въ Голландію и иныя государства учиться архитектурѣ и управленію корабельному".

Азовскіе походы, вызванные потребностью завоеванія морскихъ портовъ для развитія внѣшней торговли Россіи, имѣли большое значеніе въ исторіи Петра. Въ осадѣ подъ Азовомъ онъ увидѣлъ, какъ подкопы, взорванные нашими инженерами, болѣе вредили намъ, чѣмъ туркамъ, и какъ плохо стрѣляли наши пушки; здѣсь онъ сознаіъ вполнѣ необходимость для Россіи флота, понялъ, что нельзя возлагать надежды на иностранцевъ, но необходимо самимъ пріобрѣсть тѣ знанія, какими сильна была Европа,—понялъ и отправился самъ учиться за границу. 6-го декабря 1696 года назначено большое полномочное посольство въ окрестныя государства; въ составѣ этого посольства отправлялся самъ Государь, подъ именемъ волонтера „Преображенскаго урядника *Петра Михайлова*", думая сокрытіемъ своего царскаго званія избѣжать церемоній и народнаго любопытства. Царь посѣтилъ Курляндію, Пруссію, Бранденбургъ, Голландію, Англію, Саксонію и Австрію. Вездѣ высматривалъ онъ и изучалъ все, что было достойно вниманія, нанималъ и посылалъ въ Россію иноземныхъ офицеровъ, моряковъ, рудокоповъ, ученыхъ, посѣщалъ фабрики и мастерскія, покупалъ машины, модели, корабли. Занимая въ Саардамѣ маленькій домикъ у кузнеца Киста, бывшаго когда-то въ Москвѣ, Царь самъ носилъ себѣ дрова, топилъ печку, готовилъ кушанье; своими руками сдѣлалъ для себя тесовую кровать и столъ и съ утра до вечера, съ топоромъ въ рукахъ, работалъ на корабельной верфи. Работники—голландцы называли его просто *плотникомъ Петромъ*. Изъ Саардама Царь уѣхалъ въ Англію, гдѣ про-

жилъ четыре мѣсяца, также работая на корабельной верфи. Король устроилъ для Петра большія морскія маневры; Царь до того былъ восхищенъ искусствомъ движенія кораблей, что воскликнулъ въ восторгѣ: „Если бы я не былъ русскимъ Царемъ, то желалъ бы быть англійскимъ адмираломъ". На обратномъ пути изъ Англіи, онъ посѣтилъ вновь Голландію и побывалъ въ Австріи. Безпорядки въ Москвѣ и бунтъ Стрѣльцовъ вынудили Петра возвратиться въ Россію; 26 августа 1698 г. Царь былъ уже въ Москвѣ, когда бунтъ былъ усмиренъ и стрѣльцы сидѣли въ тюрьмахъ. Съ первыхъ же дней пріѣзда Петръ обрилъ бороды своимъ вельможамъ и одѣлъ ихъ въ иностранный костюмъ, и затѣмъ началъ изслѣдованіе стрѣлецкаго бунта. Для блага своего народа онъ приговорилъ всѣхъ виновныхъ къ смертной казни. Сестру Софію онъ допрашивалъ самъ и велѣлъ постричь ее въ монахини; съ супругою своею Евдокіею, которая сильно придерживалась старины и друзья и родные которой были противниками его преобразованій, онъ развелся и заключилъ ее въ монастырь. Едва дѣло стрѣльцовъ было окончено, осенью 1698 года Царь поспѣшилъ на Воронежскую верфь, гдѣ нашелъ строеніе кораблей въ порядкѣ. Грозныя морскія силы готовы были двинуться отсюда въ Азовское море; но въ декабрѣ того же года заключено было съ турками перемиріе на два года. На всякій случай Монархъ былъ вынужденъ готовиться къ войнѣ, не надѣясь на прочность перемирія. Въ 1699 году, лично снаряжая въ Воронежѣ флотъ и войско, онъ получилъ извѣстіе о смерти Лефорта,—„лучшаго друга, въ то время, когда онъ наиболѣе надобенъ" и, немедленно возвратившись въ Москву, почтилъ перваго русскаго адмирала торжественными похоронами, совершенными по европейски. Петръ былъ неутѣшенъ и говорилъ: „вѣрность Франца Яковлевича пребудетъ въ сердцѣ моемъ, доколѣ я живъ, и по смерти понесу ее съ собою въ гробъ". Въ декабрѣ 1699 года скончался и другой полезный сотрудникъ царскій, Гордонъ, посвятившій Россіи 40 лѣтъ походной службы. Новыми сподвижниками Царя явились Борисъ Петровичъ Шереметевъ и Александръ Даниловичъ Меньшиковъ, при содѣйствіи которыхъ онъ занялся устройствомъ внутренняго благосостоянія Россіи. Преобразованія быстро слѣдовали одно за другимъ, труда было много: нужно было устроить регулярное войско по европейскому образцу, завести настоящій флотъ; на все это нужны были деньги, а государство было бѣдно, торговли ни какой, доходы самые ничтожные,—необходимо

было умножить ихъ устройствомъ фабрикъ и заводовъ, чтобы имѣть все свое родное, русское и для войска, и для флота, и для продажи. Но, главное, нужно было образовать народъ; мастеровъ для выучки было привезено изъ заграницы довольно, оставалось только заводить школы. Съ самаго пріѣзда въ Москву Царь рѣшилъ: „пусть русскіе переймутъ сначала хотя наружный видъ у людей образованныхъ, а тамъ дѣло пойдетъ и дальше". Петръ понималъ, что онъ долженъ показать на себѣ примѣръ всему малообразованному народу, который до тѣхъ поръ полагалъ все величіе во внѣшности, все счастіе—въ праздной и беззаботной жизни. И вотъ, самодержавный повелитель милліоновъ, соединяетъ съ царскимъ саномъ характеръ частнаго лица: передаетъ почести и роль Государя подданному, самъ становится въ ряды не только простыхъ гражданъ, но работниковъ, лично трудится во всѣхъ родахъ мастерствъ и ремеслъ, иногда даже не отказывается отъ задѣльной платы; проходитъ военную и сухопутную службу съ нижнихъ чиновъ, переписывается съ довѣренными лицами, какъ равный. Чтобы внушить русскимъ людямъ уваженіе къ труду, онъ становится среди народа первымъ труженикомъ, неутомимымъ „вѣчнымъ работникомъ", у котораго „не сходятъ мозоли съ рукъ".

Вскорѣ по возвращеніи Государя изъ за-границы, появился царскій указъ, которымъ повелѣно всѣмъ должностнымъ лицамъ, кромѣ духовенства, брить бороды и подстригать волосы по нѣмецки; для тѣхъ же изъ вольныхъ людей, которые непремѣнно желали сохранить бороды, установлена ежегодная пошлина; въ уплатѣ пошлины выдавался мѣдный знакъ, въ родѣ медали, на которомъ были изображены усы и борода съ надписями: „борода—лишняя тягота, съ бороды пошлина взята". При дворѣ и во всѣхъ служилыхъ сословіяхъ введена новая нѣмецкая одежда, въ замѣнъ стариннаго русскаго платья, которое Царь нашелъ неудобнымъ и не приспособленнымъ къ скорымъ движеніямъ, къ ловкой и спѣшной работѣ. Самъ Петръ не любилъ роскоши; его собственный любимый костюмъ состоялъ изъ простаго короткаго кафтана толстаго сукна, изъ камзола и суконныхъ панталонъ. Такое платье указалъ онъ носить и своимъ подданнымъ. Ослушниковъ царской воли часто хватали государевы слуги на улицѣ, и тутъ же обрѣзывали у нихъ полы кафтановъ до колѣнъ. Показывая боярамъ на себѣ примѣръ простоты и бережливости, Монархъ состоящихъ при его дворѣ царедворцевъ и всю лишнюю прислугу

назначилъ въ военную службу, а нѣкоторыхъ послалъ за границу; удалилъ отъ дворца многочисленную стражу, и, въ видахъ экономіи, замѣнилъ большой экипажъ для своей ѣзды маленькой одноколкой съ однимъ денщикомъ и часто ходилъ пѣшкомъ одинъ. Такъ уничтожилъ Петръ пустую внѣшнюю роскошь между боярами.

Съ уничтоженіемъ стрѣльцовъ, необходимо было устроить постоянное и многочисленное войско. Петръ ввелъ для этой цѣли рекрутскіе наборы, приказавъ собрать со всего государства *вольныхъ въ солдаты*. Стараніями исполнителей Петровыхъ повелѣній въ три мѣсяца сформированы и начали учиться 29 пѣхотныхъ полковъ, и 2 драгунскихъ, обмундированные по-европейски и вооруженные ружьями съ *[illegible]* штыкомъ. 1-го января 1700 года, при перемѣнѣ лѣтосчисленія, Царь вывелъ на Москву рѣку на парадъ въ строю 12,000 войска. За недостаткомъ опытныхъ и знающихъ службу офицеровъ, Петръ, съ приближенными изъ нѣмцевъ, самъ обучаетъ новобранцевъ ратному строю, заботится о достаточномъ продовольствіи солдатъ и, чтобы испытать на дѣлѣ солдатское житье и опредѣлить, сколько нужно воину продовольствія, онъ цѣлый мѣсяцъ прожилъ на солдатскомъ пайкѣ.

Другою главною заботою Царя былъ флотъ, сооружаемый въ Воронежѣ. Царь безпрестанно наѣзжалъ туда, помогалъ иностранцамъ въ обученіи русскихъ людей морской службѣ и, чтобы показать подданнымъ и здѣсь примѣръ строгаго исполненія служебныхъ обязанностей, самъ поступилъ подъ начальство голландскаго шкипера Муса простымъ корабельнымъ юнгою, безъ малѣйшаго прекословія исполнялъ всѣ его приказанія, даже подавалъ ему уголь раскуривать трубку.

Недолго засиживался Государь на Воронежскихъ верфяхъ и, возвращаясь часто въ Москву, почти каждый день издавалъ новые указы.

Въ Россіи до Петра полновластно управляли городами и уѣздами воеводы, которые *кормились* на своихъ мѣстахъ, обирая народъ. Петръ вводитъ самостоятельное городское управленіе на выборномъ началѣ: городамъ предоставлено выбирать изъ лучшихъ людей бурмистровъ, которые бы правили по совѣсти и заботились о разведеніи торговли и промысловъ. Для успѣшнаго

размноженія заводовъ и фабрикъ повелѣно устраивать ихъ денежнымъ людямъ сообща, составлять кампаніи, которымъ обѣщана всякая помощь со стороны правительства; въ Москвѣ заведены фабрики суконныя, кожевенныя, парусныя; на сѣверъ посланы партіи рудоискателей для открытія металловъ и устройства заводовъ мѣдныхъ и желѣзныхъ. Указъ о введеніи въ дѣлопроизводствѣ гербовой бумаги усилилъ государственные доходы,—деньги шибко потекли въ казну. Въ тоже время другая благодѣтельная мѣра установила правильное обращеніе звонкой монеты. Въ замѣнъ старинныхъ серебряныхъ и золотыхъ денегъ, которые выдѣлывались изъ нѣмецкихъ ефимковъ и талеровъ, или вырубались изъ длинныхъ металлическихъ прутьевъ и плющились въ неправильные кружки съ клеймомъ, и которые, по этому, легко было обрѣзывать и поддѣлывать, началась правильная чеканка золотыхъ червонцевъ, серебряныхъ рублевиковъ и мелкой монеты, одинаковой формы, смотря по достоинству, съ портретомъ Государя и государственнымъ гербомъ.

Но царскія нововведенія, заимствованныя отъ иностранцевъ, которыхъ русскіе называли некрещеными басурманами, смущали православный народъ, погруженный во мракъ невѣжества, суевѣрія и предразсудковъ. Для просвѣщенія этого темнаго народа необходимо было дать ему грамоту, чтобы самъ народъ собственнымъ умомъ и опытомъ понялъ необходимость и пользу новыхъ преобразованій. Ближе всѣхъ стояли къ народу и болѣе или менѣе были образованы духовные его пастыри, и на нихъ-то возложилъ Государь обязанность разъяснять паствѣ разумность или полезность новыхъ мѣръ, вводимыхъ въ государствѣ, и всю нелѣпость народныхъ толковъ. Чтобы умножить поскорѣе число образованныхъ священниковъ, Петръ повелѣлъ повсемѣстно заводить духовныя училища и ставить поповъ неиначе, какъ по строгомъ экзаменѣ въ нихъ познаній. Въ Москвѣ открыты народныя школы, въ которыхъ обучали грамотѣ, цифири и закону Божію; устроена школа морская, затѣмъ строительная, счетная и другія. Царь самъ слѣдилъ за успѣхами обученія и, мастерски угадывая способности каждаго школьника, назначалъ его въ ту или другую высшую школу. Для привлеченія къ ученью дворянскихъ дѣтей, изданъ былъ указъ, воспрещавшій молодымъ дворянамъ, не выдержавшимъ экзамена въ наукахъ, жениться, и опредѣлявшій брать невыучившихся баричей на службу простыми матросами. Про-

свѣщеннымъ и ревностнымъ сотрудникомъ Государя въ дѣлѣ народнаго образованія былъ архіепископъ Ѳеофанъ Прокоповичъ. Памятникомъ ихъ совокупныхъ усилій въ дѣлѣ духовно-нравственнаго воспитанія народа остался „Духовный Регламентъ, составленный Ѳеофаномъ по мыслямъ Петра и изданный при учрежденіи св. синода. Петръ самъ глубоко уважалъ религію; подобно Іоанну Грозному, онъ зналъ наизусть Евангеліе и Апостолъ и въ письмахъ своихъ любилъ приводить тексты изъ священнаго писанія, съ которымъ былъ знакомъ въ совершенствѣ и вообще свѣдущъ въ церковныхъ дѣлахъ. Понимая, что народная нравственность зиждется на религіозномъ образованіи, на понятіяхъ и вѣрованіяхъ народа, онъ посвятилъ всѣ свои заботы и усилія этимъ основамъ духовнаго развитія, опираясь въ томъ на просвѣщеннѣйшаго пастыря Ѳеофана. Книгъ въ то время въ Россіи, исключая церковныхъ, не существовало. Царь распорядился о переводѣ на русскій языкъ разныхъ иностранныхъ сочиненій и всѣми способами поощрялъ типографскую и книжную дѣятельность; установилъ (1703) изданіе газетъ—*курантовъ*, самъ ихъ просматривалъ и корректовалъ; переводчиковъ руководилъ въ выборѣ полезныхъ для народа иностранныхъ сочиненій. *Куранты* разсылались по городамъ, и русскіе люди стали знать, что дѣлается для народнаго блага въ государствѣ: про пушки, что льются на Олонецкихъ заводахъ, про корабли, что строятся въ Воронежѣ и Лодейномъ-Полѣ, сколько набрано солдатъ въ царское войско, сколько иностранныхъ судовъ пришло къ Архангельску, съ кѣмъ вышло замиренье, съ кѣмъ объявлена война, и т. д.

Много труда и поту положилъ царственный труженикъ на дѣла преобразованія. Съ ранняго утра до глубокой ночи проводилъ время въ неустанной работѣ: отдавалъ множество приказаній, писалъ указы, составлялъ письма къ ученымъ и государямъ Европы, чертилъ планы, дѣлалъ модели, точилъ и пилилъ разныя вещи въ своей мастерской. И въ то же время успѣвалъ посѣщать заводы и фабрики, заходить въ училища и экзаменовать дѣтей, посѣщать дорогою бояръ, дѣлать смотры дворянамъ, отправляемымъ за границу; а вечеромъ — въ *ассамблею*, на вечеръ, къ которому-либо изъ бояръ, куда вывелъ онъ изъ завѣтныхъ старинныхъ теремовъ и женскій полъ.

1-го января 1700 года на Руси отпалъ еще одинъ остатокъ старины: Петръ ввелъ лѣтосчисленіе отъ Рождества Христова,

тогда какъ прежде годы считались у насъ отъ сотворенія міра, и повелѣлъ новый годъ праздновать 1-го января, вмѣсто бывшаго сентябрскаго новолѣтія. Первый день новаго столѣтія, отпразднованный въ Москвѣ пушечною и ружейною пальбой и потѣшными огнями, ознаменовался новымъ благодѣтельнымъ распоряженіемъ. Государевымъ указомъ было повелѣно ставить правителей въ области и города не по выбору боярскому, а по его царскому назначенію и всѣ жалобы, какія будутъ поступать на нихъ отъ жителей, разбирать по всей строгости законовъ. Царь зорко слѣдилъ за дѣйствіями правителей, строго наказывалъ злоупотреблявшихъ его довѣріемъ и щедро награждалъ достойныхъ. Желая вселить въ людяхъ болѣе уваженія другъ къ другу, Государь уничтожилъ обидное слово *холопъ*, строго воспретивъ упоминать его въ письмахъ и бумагахъ, какъ равно и клички людей полуименами.

Въ то время, когда съ изумительною быстротою и при безустанныхъ трудахъ Царя совершались внутреннія государственныя преобразованія, Петръ готовился начать грозную и замѣчательную въ исторіи Россіи по своимъ послѣдствіямъ войну со Шведами. Причины этой войны имѣли огромную важность для нашего отечества. Россія обладала тогда одною лишь морскою гаванью въ Архангельскѣ, а для общенія народа съ образованнымъ міромъ, развитія русской внѣшней торговли и умноженія государственнаго и народнаго благосостоянія были необходимы Петру болѣе прямыя и болѣе обширныя сношенія съ Европой,—Архангельскій портъ удовлетворить имъ не могъ. Сто лѣтъ тому назадъ, Россія обладала Балтійскимъ побережьемъ, но вся эта мѣстность отнята была у насъ шведами, которые, настроивъ тамъ крѣпостей, совершенно отрѣзали русскихъ отъ моря. Петръ положилъ возвратить Россіи эти исконныя ея владѣнія. Нерадизавоевательныхъ, честолюбивыхъ стремленій онъ готовъ былъ вступить въ бой, но для пользы и славы своего народа. Еще во время первой поѣздки за границу, геніальный взоръ Петра угадалъ, по положенію Волжской водоходной системы и Мстинскаго пути, чего можетъ достигнуть наше судоходство, если въ нашихъ рукахъ будетъ находиться невскій выходъ въ Балтику. Борьба предстояла грозная и требовала глубокаго ума отъ полководца и огромныхъ силъ отъ всего государства. Петръ обладалъ военнымъ геніемъ и, съ твердою, непоколебимою волею, умѣлъ открыть въ

своемъ народѣ природныя силы, которыхъ не вѣдала еще Европа. Прежде всего Петру нужно было обеспечить спокойствіе своей державы со стороны турокъ, на которыхъ слѣдовало дѣйствовать страхомъ, и найти союзниковъ для войны съ шведскимъ королемъ Карломъ XII, располагавшимъ хорошо-устроенною арміею и обладавшимъ способностями великаго полководца. Въ Турцію Царь назначилъ посломъ Емельяна Игнатьевича Украинцева, на военномъ кораблѣ, приказавъ ему бросить якорь подъ стѣнами Сераля, а велѣлъ затѣмъ, 5-го августа 1699 года, отправилась въ Царьградъ цѣлая русская эскадра, на которой былъ и самъ Петръ. Появленіе русской эскадры въ Керченскомъ проливѣ принудило турокъ пропустить въ Черное море Украинцова, и 2-го сентября въ полдень, самою серединою пролива, прошелъ чрезъ Босфоръ первый русскій корабль, а 6-го числа онъ стоялъ на якорѣ уже въ виду Сераля. Союзниковъ Петръ нашелъ въ польскомъ королѣ Августѣ II и въ королѣ Датскомъ. Оба союзника начали военныя дѣйствія, но неудачно; Русскій Государь не могъ сдѣлать того же, безъ мира съ турками. Миръ скоро былъ заключенъ на тридцать лѣтъ. Царь получилъ донесеніе объ этомъ 18-го августа, а на другой день объявилъ войну противъ шведовъ. Государь участвовалъ въ войнѣ лично, но не въ качествѣ главнокомандующаго, а простымъ артиллерійскимъ капитаномъ. Русскіе осадили Нарву, подъ начальствомъ герцога де Кроа, но, какъ мало еще опытные въ войнѣ, были отбиты шведами подъ начальствомъ самого короля, и потеряли всю свою артиллерію (въ ноябрѣ 1701 г.) Государь въ это время былъ въ Новгородѣ. Нарвскій побѣдитель торжествовалъ, и на выбитой по случаю шведской побѣды медали изобразилъ Петра бѣгущимъ отъ Нарвы впереди всѣхъ, съ текстомъ изъ евангелія: „и шедъ вонъ, плакалъ горько". Но, получивъ извѣстіе о первой неудачѣ русской арміи, Петръ не только не упалъ духомъ, а проявилъ въ это именно время величайшую энергію. Разстроенные подъ Нарвою полки приведены въ исправность, набраны новые полки тысячные изъ вольницы, укрѣплены Новгородъ, Псковъ и Печерскій монастырь. Чтобы создать новую артиллерію, Царь повелѣлъ взять со всего государства (отъ церквей и монастырей) часть колоколовъ на пушки и мортиры, наказавъ Виніусу: „то дѣло надобно, ибо время яко смерть". Въ ноябрѣ 1701 было уже готово 300 хорошихъ орудій. Петръ бодро ждалъ врага, но Карлъ XII, оставивъ на время русскихъ, обратился на союзника ихъ короля Польскаго. Въ іюлѣ 1701 года шведы напали

на Архангельскъ, но были отбиты; русскіе взяли у нихъ сѣвшіе на мель фрегатъ и яхту съ 13 пушками. 1-го января 1702 года главнокомандующій Шереметевъ одержалъ первую сухопутную побѣду надъ шведскимъ генераломъ Шлипенбахомъ. „Слава Богу, мы можемъ, наконецъ, бить Шведовъ“, сказалъ Петръ, получивъ это извѣстіе, и послалъ Шереметеву орденъ Андрея Первозваннаго съ бомбандирскимъ поручикомъ Александромъ Меньшиковымъ, который съ этого времени сдѣлался довѣреннымъ любимцемъ Государя и замѣнилъ ему Лефорта. Скоро было получено извѣстіе о предположеніи шведовъ напасть снова на Архангельскъ. Царь поспѣшилъ лично къ защитѣ этого морскаго порта, долго ждалъ тамъ непріятелей и, наконецъ, убѣдившись въ ложности слуховъ, предпринялъ, въ августѣ 1702 года, безпримѣрный въ исторіи походъ съ Бѣлаго моря, чрезъ Повѣнецкіе лѣса, озеро Онего, рѣку Свирь и озеро Ладожское, съ двумя яхтами и войскомъ, къ осадѣ шведской крѣпости Нотебурга (старинному русскому городу Орѣшку), охранявшей входъ изъ Ладожскаго озера въ Неву. Крѣпость была немедленно взята и названа *Шлиссельбургомъ*, т. е. Ключъ-городомъ, въ ознаменованіе того, что городъ этотъ долженъ былъ послужить ключемъ къ Балтійскому морю. Возвеселился Петръ этою новою побѣдою и писалъ къ одному изъ своихъ приближенныхъ: „Правда, что зѣло жестокъ сей орѣхъ былъ, однакожъ слава Богу, счастливо разгрызенъ“. Предполагая завоевать берега Невы, Петръ основалъ въ Лодейномъ-Полѣ, въ томъ же 1702 году, корабельную верфь, на которую, по взятіи Шлиссельбурга, былъ посланъ Меньшиковъ для закладки фрегатовъ, необходимыхъ для войны въ этой приморской странѣ. Въ апрѣлѣ 1703 года собраны были въ Шлиссельбургѣ войска, которыя Невою и сухимъ путемъ добрались до Невскаго устья, гдѣ взяли небольшой земляной городокъ Ніеншанцъ, съ посадомъ изъ 400 домовъ, находившійся при впаденіи въ Неву рѣчки Охты. Крѣпость эта названа Шлотбургомъ; на другой день въ войскѣ отслуженъ молебенъ за покореніе Ніеншанца, „а наипаче за пріобрѣтеніе желаемой морской пристани“. Не зная о послѣдней побѣдѣ, къ устью Невы подошли два шведскихъ судна; капитанъ Петръ Михайловъ и поручикъ Меньшиковъ, на тридцати лодкахъ, съ гвардейскими полками, подкрались къ непріятельскимъ судамъ и взяли ихъ. Радость Царя была неописанная: „два корабля взяли! небывалая викторія (побѣда)!“ Бомбандирскій капитанъ Петръ Михайловъ съ новымъ любимцемъ своимъ Меньшиковымъ

получили ордена св. Андрея. Такимъ образомъ была завоевана Ингерманландія съ невскимъ выходомъ въ Балтійское море. На невскомъ устьѣ, на островѣ Янни-саари (Заячій-островъ), по указанію самого Петра, 16-го мая 1703 года, въ день св. Троицы, положено было основаніе *С.-Петербурга* (т. е. города св. Петра)—заложеніемъ Петропавловской крѣпости, для строенія которой были высланы плотники изъ Новгородскихъ уѣздовъ. Въ ноябрѣ того же 1703 года въ С.-Петербургъ пришло уже первое купеческое судно изъ Голландіи. 1-го апрѣля 1704 года въ крѣпости освящена первая въ С.-Петербургѣ церковь во имя св. апостоловъ Петра и Павла. Въ концѣ 1703 года, спустивъ на лодейнопольской верфи цѣлую флотилію судовъ, Государь, прибывъ съ нею въ С. - Петербургъ на фрегатѣ „Штандартъ", вышелъ въ Балтійское море; здѣсь, въ 25-ти верстахъ отъ новой столицы, онъ избралъ островъ Котлинъ, переименованный Кроншлотомъ, мѣстомъ защиты входа въ Неву, и въ февралѣ 1704 года здѣсь заложена была крѣпость, а 5-го ноября, на лѣвомъ берегу Невы, противъ Васильевскаго острова, положено основаніе корабельной верфи. С. - Петербургъ сдѣлался любимымъ мѣстопребываніемъ Царя, который называлъ его въ письмахъ *Парадисомъ*: „истинно, что въ раю здѣсь живемъ". Шведы понимали важность завоеванія невскихъ береговъ и не одинъ разъ, въ продолженіе 1704—1705 годовъ, пытались отнять ихъ, но всѣ попытки ихъ не имѣли успѣха. За покореніемъ невскаго прибрежья война со шведами обхватила болѣе широкое пространство: въ іюлѣ 1704 года взятъ Дерптъ—прежній русскій городъ, находившійся во власти шведовъ, а въ августѣ, послѣ кратковременнаго штурма, пала Нарва. Пируя это новое завоеваніе, Петръ пилъ за здоровье своихъ генераловъ, черпая вино изъ мортиры, а князю Ромодановскому такъ описывалъ штурмъ Нарвы: „гдѣ передъ четырьмя лѣты всемилостивый Господь оскорбилъ, тутъ нынѣ веселыми побѣдители учинилъ: ибо сію преславную крѣпость, чрезъ лѣстницы, шпагою, въ три четверти часа получили".

Отражая шведовъ въ разныхъ мѣстахъ и покоряя города и крѣпости, Петръ болѣе и болѣе расчищалъ дорогу къ морю и, среди бранныхъ тревогъ, не забывалъ С.-Петербурга и внутренняго переустройства государства. Какъ орелъ, леталъ онъ съ поля сраженій то на Свирь и Воронежъ для корабельнаго дѣла, то на Липецкіе и Олонецкіе заводы для литья пушекъ. Изъ Москвы,

куда онъ заѣзжалъ на короткій срокъ, то и дѣло сыпались на Россію, словно дождь, новые законы, приказанія, распоряженія, правила, одно другаго благодѣтельнѣе. Петербургъ укрѣплялся и обстраивался съ необыкновенною быстротою: не прошло и двухъ лѣтъ со дня его заложенія, какъ уже въ немъ было до 40 тысячъ домовъ, кипѣла городская жизнь, развивалась европейская образованность. Среди столь многочисленныхъ трудовъ и воинскихъ подвиговъ, Государь встрѣтилъ, въ домѣ любимца своего Меньшикова, шведскую плѣнницу Екатерину, бывшую воспитанницу нѣмецкаго пастора Глюка, взятую въ плѣнъ при покореніи города Маріенбурга. Екатерина Алексѣевна, принявъ православіе, сдѣлалась подругою Петра; бракъ былъ совершенъ въ уединенной церкви близъ Петербурга, безъ всякой пышности и блеска, въ присутствіи одного только Петербургскаго коменданта Брюса.

За полтора мѣсяца до Нарвскаго штурма, Польша, разоряемая шведами, обратилась за помощью къ русскому Царю, а чрезъ десять дней по взятіи Нарвы заключенъ трактатъ наступательнаго и оборонительнаго союза противъ Швеціи между Россіею и Польшею, и въ 1705 году двинулись русскія войска на помощь польскому королю, но въ началѣ 1706, находясь въ Гродно, они были непріятелемъ отрѣзаны отъ Россіи. Минуты были тяжкія, однакожъ сила воли и обычная энергія Царя спасли армію, которая спокойно отступила къ Кіеву. Заложивъ на югѣ Россіи обширную крѣпость и узнавъ, что Карлъ XII удалился въ Саксонію, Петръ отправился въ Петербургъ и скоро повелъ войска подъ Выборгъ; походъ былъ неудаченъ: безъ мелкихъ судовъ, которыя забыли взять, со стороны воды подойти къ городу было невозможно. Между тѣмъ Карлъ, опустошивъ Саксонію, принудивъ Августа отречься отъ короны, провозгласилъ королемъ Польскимъ Станислава Лещинскаго, въ концѣ 1707 года перешелъ Вислу и въ слѣдующемъ году снова выступилъ противъ Петра. Въ эти тяжкіе годы Царю пришлось усмирять два бунта—въ Астрахани и на Дону, и къ этимъ испытаніямъ прибавилось еще новое горе. Карлъ XII, подвигаясь впередъ, неожиданно повернулъ на Малороссію и русскому Царю измѣнилъ малороссійскій гетманъ Мазепа, котораго Петръ любилъ и которому вѣрилъ. Мазепа задумалъ отдѣлиться отъ Россіи и основать изъ Малороссіи независимое государство; съ этою цѣлью онъ перешелъ на сторону шведовъ и сдѣлался врагомъ Петра. Смѣло поспѣшилъ Царь съ

войскомъ на встрѣчу Карлу XII. У обоихъ противниковъ были искусные полководцы, навыкшіе въ битвахъ. 27-го іюня 1709 г. они встрѣтились лицомъ къ лицу на берегу рѣки Ворсклы, близъ Полтавы, и съ разсвѣтомъ этого дня закипѣла великая битва, въ нѣсколько часовъ рѣшившая участь Россіи и Швеціи: первая заняла первенствующее мѣсто на сѣверѣ Европы, доселѣ принадлежавшее послѣдней. Здѣсь, по словамъ Петра, „непобѣдимые господа шведы хребетъ свой показали". Въ отданномъ предъ началомъ битвы царскомъ приказѣ по арміи были вставлены слѣдующія драгоцѣнныя и великія его слова: „*Жива была бы Россія, ея благоденствіе и слава, а о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь недорога*". И, подлинно, Царь, не щадя себя, „поступалъ какъ доброму приводцу надлежитъ"; на головѣ его была прострѣлена шляпа, а въ орчакѣ сѣдла бывшей подъ нимъ лошади засѣла непріятельская пуля. Меньшиковъ, 30-го іюня, при Переволочнѣ, довершилъ дѣло Полтавы, взявъ на капитуляцію шведскаго генерала Левенгаупта, съ остатками бѣжавшей съ поля битвы шведской арміи. Войско просило Государя „принять чинъ сухопутнаго генерала и морской службы шаутбей-нахта", на что онъ соизволилъ и началъ писаться съ этого дня *генералъ-лейтенантомъ*. Но война еще не кончилась—съ юга она была перенесена Петромъ на Балтійскія прибрежья.

Немедленно послѣ Полтавской побѣды, Петръ послалъ Шереметева блокировать Ригу и самъ, заручившись союзниками въ лицѣ королей Польскаго, Датскаго и Прусскаго, отправился къ блокируемой Ригѣ; бросивъ собственноручно первыя три бомбы, поспѣшилъ въ свой невскій *Парадизъ*, гдѣ въ память Полтавской побѣды заложилъ деревянный храмъ во имя св. Самисона. Побѣда Полтавская, возвеличившая Россію и имѣвшая послѣдствіемъ очищеніе нашихъ южныхъ областей отъ вторгнувшихся Шведовъ, была торжественно отпразднована въ Москвѣ, въ которую Царь имѣлъ тріумфальное шествіе 18-го декабря 1709 г.

Въ слѣдующемъ 1710 году галерный флотъ былъ отправленъ для осады Выборга, который сдался 12-го іюня. Царь, прибывшій сюда на канунѣ, имѣлъ торжественный въѣздъ въ завоеванный городъ 14-го числа и украсилъ грудь Апраксина андреевскою лентой. Память завоеванія Выборга увѣковѣчилъ Петръ заложеніемъ Троицкаго собора въ Петербургѣ, приказавъ въ него переселить на вѣчное житье, съ семействами, 14,971 человѣка масте-

ровыхъ людей, которымъ построить дома отъ казны. За торжественнымъ взятіемъ Выборга, послѣдовала и сдача Риги Шереметеву—4-го іюля. На молебствіи, совершенномъ въ Петербургѣ по этому случаю, присутствовала вся царская фамилія, уже переселившаяся сюда согласно желанію Основателя невскаго города, который съ этого времени сдѣлался фактически столицею Россіи. Здѣсь Петръ былъ доступенъ всѣмъ и обращался дружески со своими соратниками и сотрудниками, посѣщая слободы, устраивая праздники и запросто заглядывая въ домы подданныхъ. Около этого времени Царь построилъ загородный домикъ — *Петергофъ*. Во время крейсерства, на вновь построенномъ кораблѣ „Выборгъ", по Финскому заливу, 2-го сентября, салютовалъ Петру въ первый разъ англійскій корабль, что тронуло Государя—моряка до глубины сердца, и онъ, возвратившись въ свой *подлинно Парадизъ*, пировалъ новыя торжества: взятіе Кексгольма Брюсомъ 8-го сентября и Ревеля-Боуромъ 29-го.

Вслѣдъ за наводненіемъ 10-11 декабря 1710 г., разрушившимъ множество свайныхъ сооруженій въ юномъ и столь любимомъ Петербургѣ, изъ Константинополя пришла непріятная вѣсть о разрывѣ мира съ турками, вмѣстѣ съ ожидаемымъ набѣгомъ Крымцевъ. Отпраздновавъ свадьбу своей племянницы съ герцогомъ курляндскимъ, который вскорѣ заболѣлъ и умеръ, Петръ поспѣшилъ въ Москву, гдѣ учредилъ сенатъ, возложивъ на него правленіе государствомъ въ свое отсутствіе на новую войну. 6 марта, уѣзжая къ войску, Онъ всенародно объявилъ свою супругу Екатерину Алексѣевну, которую бралъ теперь съ собою въ походъ - Государынею. Тягостенъ и гибеленъ былъ для русской арміи походъ, въ странѣ неизвѣстной, въ знойное время года, опаленной солнечнымъ зноемъ и опустошенной прожорливыми тучами саранчи, — походъ, окончившійся заключеніемъ достопамятнаго Прутскаго мира, въ которомъ Супруга Царя, раздѣлявшая съ нимъ всѣ опасности, оказала весьма важную услугу. На военномъ совѣтѣ въ Молдавіи, господарь которой лично заявилъ Петру свою преданность, рѣшено было ускорить походомъ по Дунаю и идти туда по правому берегу Прута до Фальчи. До 7-го іюля движеніе войскъ совершалось безъ помѣхи. Растянутость нашей арміи замедляла движеніе, безкормица мѣстами лишала лошадей всѣхъ силъ, такъ что Турки успѣли предупредить насъ у Фальчи, переправившись чрезъ Прутъ. И здѣсь-то турецкій визирь аттако-

валъ русское войско въ шесть разъ превосходными своими силами; но эта аттака, не смотря на стремительность нападенія, была отбиваема до самой ночи и стоила туркамъ до 7,000 чел. Въ темную, безлунную ночь русскіе укрѣпили свой лагерь повозками, рогатками и окопами; противъ нихъ турки возвели батарею. Царь, запершись въ своемъ шатрѣ, тщетно придумывалъ средства къ избавленію войска отъ гибели въ неравной борьбѣ. Но явилась къ нему Екатерина и присовѣтовала предложить туркамъ миръ. Турки медлили отвѣтомъ, но, видя наши приготовленія къ наступленію, прислали увѣдомленіе о готовности мириться. Тогда былъ посланъ въ непріятельскій лагерь Шафировъ, которому, кромѣ полномочія, Царь разрѣшилъ обѣщать визирю 150,000 р., да половину—его окружающимъ; Царица тайно послала визирю всѣ свои брилліанты и драгоцѣнности. Турки потребовали возврата Азова и срытія городовъ на Азовскомъ морѣ и Днѣпрѣ. По крайности положенія, эти условія казались не такъ еще тяжелыми, и миръ былъ подписанъ 12-го іюля, а 14-го наше войско выступило изъ лагеря при Прутѣ къ русскимъ границамъ. Самъ Царь, оставивъ при Екатеринѣ баталіонъ гвардіи, отправился лечиться въ Карлсбадъ, а на возвратномъ пути оттуда, въ Торгау, отпраздновалъ свадьбу своего сына Царевича Алексѣя Петровича съ Принцессою Бланкенбургскою Шарлоттою—Софіею—Христиной. На свиданіи съ королями Прусскимъ и Датскимъ, рѣшивъ порядокъ дѣйствій противъ Шведовъ въ Помераніи, Царь, послѣ одиннадцати-мѣсячнаго отсутствія, возвратился въ Петербургъ 29-го декабря 1711 года.

Между тѣмъ какъ война въ Помераніи подвигалась болѣе или менѣе успѣшно, начались битвы со шведами въ Финляндіи и получено было извѣстіе о новыхъ враждебныхъ отношеніяхъ къ намъ Турокъ, что потребовало значительнаго раздѣленія военныхъ силъ. 26-го апрѣля 1713 года, раздѣливъ на три кадры флотилію, состоявшую изъ 93 галеръ, 60 карбасовъ и 50 лодокъ островскихъ, Петръ вышелъ изъ Петербурга къ Гельсингфорсу, который нашли уже оставленнымъ жителями и войскомъ, и затѣмъ Царь воротился въ Петербургъ для встрѣчи персидскаго посла. Во время самаго угощенія его, получена была пріятная вѣсть о разрѣшеніи всякихъ перекоровъ и враждебностей со стороны Турокъ—заключеніемъ съ ними мира на 25 лѣтъ, что дало возможность Петру отдѣлить отъ южной арміи часть войскъ, направивъ

ихъ въ Финляндію, которая скоро была завоевана. Петръ во всѣ походы въ Финляндію былъ при войскѣ, самъ всѣмъ распоряжался. Вслѣдъ за Гельсингфорсомъ были взяты: Борго, Тавастгустъ, Або. Но чтобы обезпечить эти завоеванія, необходимо было сокрушить силы Шведовъ нетолько на сухомъ пути, но и на морѣ. Для этого спѣшно строились большія и малыя суда, пріискивались опытные кормщики, знакомые съ бурнымъ Балтійскимъ моремъ; въ Архангельскѣ всѣ лучшіе рыбаки были забраны въ матросы. Случай скоро представился. 27-го іюля, русскіе, подъ начальствомъ Царя, взяли на абордажъ, у каменистаго мыса Гангеуда, послѣ жесточайшей схватки грудь съ грудью, шведскія галеры и корабль „Эльфантъ", начальника флотиліи, 7 офицеровъ и слишкомъ 600 чел. нижнихъ чиновъ. Въ день торжества этой первой русской побѣды надъ Шведами на морѣ, 9-го сентября 1714 года, Петръ былъ произведенъ въ вице-адмиралы.

Проведя цѣлый 1715 годъ въ мирныхъ занятіяхъ, въ слѣдующемъ году Царь предпринялъ большое путешествіе по разнымъ государствамъ Европы, былъ въ Даніи, Пруссіи, Голландіи, Франціи и возвратился въ Россію въ октябрѣ 1717 года. Дѣла съ Швеціею въ это время принимали уже лучшій оборотъ. Карлъ XII, послѣ шестнадцати-лѣтняго отсутствія, возвратился въ свое Отечество; баронъ Герцъ хотѣлъ, во что бы то ни стало, помирить его съ Русскимъ Царемъ. Но судьба недолго судила прожить Карлу въ Швеціи; онъ былъ убитъ ружейною пулею, 30-го ноября 1718 года, при осадѣ крѣпости Фридрихсгама. Но и послѣ смерти его продолжалась упорная война Русскихъ со Шведами; только въ 1721 году, 30-го августа, былъ заключенъ между воюющими сторонами миръ въ Ништадтѣ, по которому Швеція уступила Россіи Лифляндію, Эстляндію, Ингрію (нынѣшнюю С.-Петербургскую губернію), часть Кареліи съ городомъ Кексгольмомъ и часть Финляндіи съ городомъ Выборгомъ. Празднованіе этого славнаго въ исторіи Россіи событія, которымъ заключилась великая сѣверная война и Россія сдѣлалась первенствующею на сѣверѣ морскою державою, продолжалось въ Петербургѣ нѣсколько дней; но главный праздникъ происходилъ 28-го октября 1721 года, по возвращеніи войскъ изъ Финляндіи. Послѣ литургіи въ Троицкомъ соборѣ, Ѳеофанъ Прокоповичъ, въ рѣчи своей, перечиталъ всѣ совершенные Петромъ I подвиги, за которые Ему, по справедливости, „имя Отца Отечества, Императора Всероссійскаго по

достоинству имѣти подобаетъ“. Съ окончаніемъ рѣчи проповѣдника, канцлеръ Головкинъ произнесъ Государю привѣтствіе и выразилъ въ немъ общее прошеніе вѣрноподданныхъ: принять титулъ Императора. „Виватъ“! сенаторовъ подхваченъ былъ тысячами войска и народа, покрывавшаго площадь, при звукѣ трубъ, литавръ и барабановъ, за которыми послѣдовали пушечные выстрѣлы съ крѣпости и 125 галеръ, привезшихъ всѣ 23 полка изъ Финляндіи. Растроганный Петръ отвѣтилъ: „Зѣло желаю, чтобъ нашъ весь народъ прямо узналъ, что Господь Богъ прошедшею войною и заключеніемъ сего мира намъ сдѣлалъ. Надлежитъ Бога всею крѣпостью благодарить; однако же, надѣясь на миръ, не надлежитъ ослабѣвать въ воинскомъ дѣлѣ;—надлежитъ трудиться о пользѣ и прибыткѣ общемъ, который Богъ намъ предъ очи кладетъ, какъ внутрь, такъ и внѣ, отчего облегченъ будетъ народъ“. Мысль о пользѣ народа никогда не оставляла Петра Великаго. Торжество окончилось обѣдомъ въ сенатѣ, раздачею медалей и великолѣпнѣйшей иллюминаціей. Повтореніе петербургскихъ торжествъ послѣдовало за церемоніальнымъ вступленіемъ Царя въ Москву 16-го декабря.

Послѣ Ништадтскаго мира, заботливость Монарха объ устройствѣ Имперіи выразилась въ ряду весьма многихъ узаконеній, касающихся военнаго и гражданскаго дѣла, торговли и промышленности, которыя показываютъ полноту развитія теперь, въ умѣ Петра I, мыслей объ улучшеніяхъ въ домашней-экономической жизни Россіи. И самая, въ это время предпринятая Государемъ экспедиція къ границамъ Персіи, на Кавказъ, съ плаваніемъ по Каспію — послѣдній дальній походъ Петра, была рѣшена имъ, вслѣдъ за Ништадтскимъ миромъ, въ интересахъ торговли скорѣе, чѣмъ по какимъ-либо другимъ, а всего уже менѣе, завоевательнымъ побужденіямъ. Экспедиція эта, въ которой Петра сопровождала Екатерина, продолжалась съ 13-го мая 1722 по 13-е марта 1723 года.

Въ слѣдующемъ маѣ Петръ ѣздилъ въ Шлиссельбургъ встрѣчать привезенный туда ботикъ, заохотившій Государя въ юные лѣта къ плаванію на водѣ. Приказавъ привести этого „дѣда русскаго флота“ изъ Москвы въ Петербургъ, Петръ 11-го августа ввелъ заслуженный ботикъ въ Кроншлотъ и провезъ мимо всего гребнаго и паруснаго флота, выстроеннаго въ парадѣ для привѣтствованія утлаго издѣлія Карстера Брандта почетомъ, достой-

нымъ величія мысли, вдохновенной имъ въ геніальнаго юношу— Государя.

Въ томъ же 1723 году, 7-го октября, торжественно была совершена закладка Кронштадта.

Какъ бы предчувствуя недалекую кончину свою, Петръ пожелалъ короновать Свою супругу, такъ много дѣлившую съ Нимъ военные труды и заботы. Манифестъ о коронаціи изданъ 15-го сентября 1723 года. Но, во время приготовленій къ торжеству, болѣзнь Государя, не разъ возобновлявшаяся осенью и зимою, заставила его, 16-го февраля 1724 года, на великій постъ уѣхать для пользованія на Кончезерскія марціальныя воды. Отсюда уже чета супруговъ пріѣхала въ Москву, гдѣ 7-го мая совершено торжество коронованія Екатерины, въ присутствіи всего Двора. Императрица заболѣла въ Москвѣ и возвратилась въ Петербургъ только 8-го іюля. Здоровье самого Петра, въ августѣ, какъ уже всѣ стали замѣчать, было разстроено серіозно. Одержимый недугомъ, благочестивый Государь пожелалъ исполнить одно изъ душевныхъ желаній Своихъ, — принесеніе въ Петербургъ мощей героя первыхъ русскихъ побѣдъ надъ Шведами на берегахъ Невы, св. благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, изъ Шлиссельбурга, куда перевезены были св. мощи изъ Владиміра въ 1723 году. Святое торжество это совершено 30-го сентября, въ достопамятный день Ништадтскаго мира. Самъ Государь съ Меньшиковымъ и приближенными вынесъ раку, привезенную на суднѣ, въ Невскій монастырь. Монастырь далъ обѣдъ на слѣдующій день и послѣ него, во главѣ флотиліи, на „Дѣдѣ-Ботикѣ“, отъ монастыря Петръ проплылъ къ крѣпости, гдѣ сдавъ ботикъ на храненіе, возвратился на верейкѣ къ князю Меньшикову. Это было, можно сказать, послѣднее петербургское торжество. Весь сентябрь Государь былъ нездоровъ и сталъ чувствителенъ къ холоду. Однакожъ, 8-го октября, который въ этомъ году отличался особенною стужею, собралъ невскій флотъ для эволюцій, но не могъ принять въ нихъ участія, а отправился сухимъ путемъ въ Шлиссельбургъ, и оттуда предпринялъ послѣднюю уже въ жизни Своей отдаленную поѣздку на работы Ладожскаго канала. Изнемогая видимо, Онъ провелъ въ путешествіи 15 дней, но возвратился чувствуя себя лучше. Чрезъ день послѣ этой поѣздки, заѣхавъ въ Дубки и проведя тамъ два дня, Государь возвращался въ Петербургъ, во время страшной бури, 1-го ноября, и замѣтилъ на Лахтѣ бѣдствующихъ

матросовъ въ ботѣ, набѣжавшемъ на мель. Пославъ бывшихъ съ собою подать помощь утопающимъ, Петръ Великій и Самъ не утерпѣлъ, чтобы не вступить по поясъ въ воду для сдвинутія бота съ мели. Напрасно сопровождавшіе Государя Меньшиковъ и докторъ Блюментростъ умоляли Его поберечь здоровье. Петръ былъ непреклоненъ. Богъ помогъ Монарху и Его спутникамъ счастливо совершить человѣколюбивый подвигъ: утопавшіе были спасены. Но самъ Петръ здѣсь окончательно простудился. Въ 1725 году, въ день Богоявленія, въ послѣдній разъ Петра I видѣли передъ строемъ, проводившаго Своихъ гвардейцевъ отъ Исаакія до іордани. Между тѣмъ Государь не оставлялъ посѣщать приближенныхъ, асамблеи, боярскіе пиры, происходившіе своимъ чередомъ. Вдругъ, 17-го января, Монархъ слегъ въ постель и уже не вставалъ; чрезъ 3 дня Его исповѣдали, а 23-го члены св. синода совершили надъ Нимъ елеосвященіе. При упадкѣ силъ, жесточайшія боли у терпѣливаго Петра извлекали такіе крики, которые слышны были чрезъ двойныя рамы на улицу. Въ ночь на 28-е января, уже отходящаго въ лучшій міръ, Великаго Монарха Россіи пріобщили св. таинъ и въ первой четверти 6-го часа утра послѣдній вздохъ, болѣзненно приподнявъ грудь Великаго, оставилъ ее въ одномъ положеніи. Петръ I пересталъ жить и страдать, а ликъ Его, грустный и болѣзненный, принялъ торжественное выраженіе сна въ тихой думѣ.

Прахъ Петра Великаго до сего оставался во временной церкви на вскрышѣ. Въ 1731 году, по указу Императрицы Анны, тѣла перваго Императора и Его Супруги, правившей Государствомъ съ 1725 г. до своей кончины, были опущены въ землю и нынѣ могилы ихъ находятся рядомъ въ Петропавловскомъ соборѣ Петербургской крѣпости. Императрица Екатерина воздвигла Петру Великому памятникъ, который вылитъ изъ бронзы и представляетъ Петра взлетающимъ на скалу, перенесенную отъ Лахты на площадь между сенатомъ и адмиралтействомъ.

Совершивъ громадный коренной переворотъ въ государственной и народной жизни Россіи, въ теченіи четверти столѣтія, и создавъ изъ полудикаго царства первостепенную великую Европейскую державу, насадивъ въ ней образованіе, торговлю и промышленность, Петръ Великій скончался на 53 году отъ рожденія, на 42 году Своего царствованія и на 36 году Своего единодержавія.

II.

Царь ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ на Олонцѣ.

Тамъ нашелъ Онъ ключь цѣлебный,
Тамъ—серебряный рудникъ,
Тамъ устроилъ домъ учебный,
Тамъ богатствъ открылъ родникъ;
Тамъ взрываетъ камней груду....

Бенедиктовъ.

Чрезъ горы проточилъ Онъ воды,
На блатахъ грады насадилъ...

Державинъ.

Величавый образъ Петра Великаго — послѣдняго Царя Московскаго и перваго Императора Всероссійскаго глубоко запечатлѣнъ въ памяти Олончанъ. Духъ Петра Великаго живетъ въ имени *Петрозаводскѣ,* основаннаго Имъ въ одинъ годъ съ *Петербургомъ* и нынѣ празднующаго торжественное открытіе памятника своему Основателю; дѣла Петровы живутъ и въ развитіи горныхъ заводовъ, бывшихъ въ теченіе 170-ти лѣтъ главными дѣятелями въ вооруженіи крѣпостей и флота, и въ устройствѣ Маріинской системы, соединившей невскую столицу съ житницами Волги; память царственной, неустанной дѣятельности Его хранится и въ Лодейномъ-Полѣ—бывшей корабельной верьфи, и на „Царской" дорогѣ между Бѣлымъ моремъ и озеромъ Онегомъ, и на Кончезерскихъ марціальныхъ водахъ; благочестіе Петра является въ св. обителяхъ и храмахъ Олонецкаго края, или Имъ созданныхъ, или получившихъ царственные Его дары; лучезарный образъ Петра отражается въ народномъ сознаніи, въ разсказахъ старожиловъ—въ чудныхъ могущественныхъ чертахъ.

Олонецкій край, въ древности извѣстный подъ названіемъ Кореліи, а потомъ составлявшій Обонежскую Пятину Великаго Нова города, до Петра Великаго представлялъ обширную пустыню, съ 80 погостами, зависѣвшими отъ Новгорода; только въ Олонцѣ и Карго-

полѣ, въ которыхъ управляли воеводы, замѣтна была административная и торговая дѣятельность. Дикая мѣстность представляла величественный бытъ первобытной, нетронутой природы, съ громадою лѣсовъ и рудоносныхъ горъ; но бѣдная жизнью и трудомъ человѣка, Корелія лежала какъ бы во снѣ. Петръ разбудилъ ее и далъ ей новую жизнь.

Вниманіе Царя привлекли на сѣверъ Государства сначала возгорѣвшаяся въ Немъ страсть къ мореплаванію, потомъ опасеніе вторженія шведскаго флота въ Бѣлое море, на которомъ Петръ впервые встрѣтилъ иностранные торговые корабли и завелъ уже русскую корабельную верфь. Начавъ войну съ шведскимъ королемъ Карломъ XII, въ 1702 году, Царь получилъ вѣсть о намѣреніи шведовъ послать флотъ въ Бѣлое море и лично отправился въ Архангельскъ для защиты этого единственнаго тогда въ Россіи морскаго порта и Соловецкой обители, взявъ съ собою сына и до 4,000 войска. Здѣсь пробылъ Онъ до августа, занимаясь кораблестроеніемъ и знакомясь съ иностранною торговлею. Получивъ извѣстіе, что шведы оставили мысль о нападеніи на Архангельскъ, Петръ посѣтилъ съ войскомъ и своими спутниками Соловки, и затѣмъ предпринялъ небывалый походъ съ войскомъ и двумя яхтами, чрезъ кемскіе и повѣнецкіе лѣса и болота, изъ Бѣлаго моря въ Онежское озеро, для дальнѣйшаго слѣдованія къ осажденной шведской крѣпости Орѣшекъ, при истокѣ Невы изъ Ладожскаго озера (нынѣшній Шлиссельбургъ). Отъ Соловковъ флотъ прибылъ къ Нюхоцкой пристани на Бѣломъ морѣ; здѣсь провелъ Царь съ недѣлю, выжидая выгрузки съ кораблей орудій, а главное—окончанія дороги, которую проводилъ, по непроходимымъ дотолѣ мѣстамъ, сержантъ Преображенскаго полка Щепотевъ. На пространствѣ слишкомъ 170-ти верстъ, среди дремучаго, первобытнаго лѣса, рубились вѣковыя деревья, строились мосты, учреждались ямы или станціи, собрано было болѣе 2,000 подводъ для переѣзда. Новый путь шелъ болотами отъ Нюхоцкой пристани до Пулъ-озера и Вожмо-Салмы, чрезъ рѣки Вожмосалму и Выгъ построены большіе мосты, заливъ Выгъ-озера переплыли на плотахъ, отсюда чрезъ деревню Телекину и Масельгу—лѣсами и болотами до Повѣнца. Дорога эта, не смотря на препятствія, встрѣчавшіяся на каждомъ шагу, пройдена въ 10 дней; яхты тянулъ народъ, подъ надзоромъ самого Царя, который, останавливаясь въ д. Вожмосалмѣ за дурною погодой, подарилъ хозяина

дома кафтаномъ, а Выгозерскимъ старшинамъ, явившимся къ Нему съ приглашенiемъ „въ гости къ пророку Ильѣ“, передалъ нѣсколько червонцевъ, сказавъ: „Вѣрно, Илья пророкъ не хочетъ, чтобъ я у него былъ—послалъ дождь; снесите же ему гостинецъ и просите милости пророка“. Въ Повѣнцѣ, гдѣ Государь былъ 28 августа, и гдѣ яхты спущены были съ сухаго пути въ озеро Онего, сохранилось преданiе, что Царь, отправившись при благопрiятной погодѣ по озеру, былъ встрѣченъ противнымъ вѣтромъ у острова, въ одной верстѣ отъ города. „Вѣрно Повѣнецкiй Петръ (въ городѣ была старинная церковь во имя апостоловъ первоверховныхъ) сильнѣе Московскаго“,—сказалъ Государь и возвратился въ городъ, отслужилъ въ соборѣ молебствiе; вѣтеръ перемѣнился и Царь благополучно отплылъ къ Свири. Островъ сохранилъ по этому случаю названiе *Поворотнаго* или *Воротнаго*. 3-го сентября Петръ былъ уже на половинѣ Свири, 5-го въ Александро-Свирской пристани и затѣмъ, не дождавшись окончанiя бури на Ладожскомъ озерѣ, отправился сухимъ путемъ къ г. Ладогѣ, гдѣ ожидала Царя другая военная дружина, усилившаяся вскорѣ войскомъ, приплывшимъ изъ Повѣнца, вслѣдъ за Государемъ, на яхтахъ и частныхъ судахъ. Походъ этотъ увѣнчался взятiемъ Орѣшка и имѣлъ для Олонецкаго края весьма важныя благотворныя послѣдствiя.

Во время путешествiя изъ Архангельска до истока Свири, Петръ былъ восхищенъ изобилiемъ и богатствомъ первобытныхъ лѣсовъ, и близъ деревни *Мокришвицы*, гдѣ нынѣ Лодейное-Поле, немедленно, въ томъ же 1702 году, заложилъ корабельную верьфь, сдѣлавъ начальникомъ ея находившагося въ Его свитѣ, поручика Александра Меньшикова. Первымъ дѣломъ былъ здѣсь созданъ походный храмъ во имя апостола Петра, устроенъ дворецъ для пребыванiя Государя; а въ слѣдующемъ 1703 году, памятномъ основанiемъ С.-Петербурга и учрежденiемъ Петровскихъ заводовъ въ нынѣшнемъ Петрозаводскѣ, посланъ на новую верфь Меньшиковъ, для заложенiя нѣсколькихъ военныхъ судовъ. Подъ орлинымъ взоромъ Царя кипѣла живо работа: свезены были огромныя деревья на несжатое еще ржаное поле; изъ Каргополя, Бѣлозерска, Пошехонья явились рабочiе. Вслѣдъ за Меньшиковымъ прибылъ сюда и самъ Петръ и, заложивъ 6 фрегатовъ и 9 шнявъ, въ сентябрѣ 1703 года возвратился въ столицу на первомъ построенномъ на Лодейнопольской верьфи фрегатѣ „Штандартъ“, который сопро-

вождали 6 ластовыхъ судовъ, заложенныхъ въ началѣ года Меньшиковымъ. Это были первые русскіе корабли, вышедшіе подъ Императорскимъ флагомъ, чрезъ Ладожскія и Невскія воды, въ Балтійское море. Чрезъ годъ, по взятіи Нарвы, Царь снова былъ на верфи, докончилъ отдѣлку прежде заложенныхъ кораблей и на этой новой флотиліи возвратился въ Петербургъ, гдѣ заложилъ адмиралтейскую корабельную верфь, для которой Лодейнопольская послужила первымъ пробнымъ опытомъ. Но Лодейнопольская верфь не потеряла при Петрѣ своего значенія и существовала болѣе столѣтія. Память о ней сохранилась въ гербѣ города Лодейнаго-Поля, представляющемъ въ голубомъ полѣ оснащенный корабль съ Императорскимъ штандартомъ. На томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ дворецъ Петра Великаго, возлѣ нынѣшняго каменнаго собора, въ 1832 году сооруженъ купцомъ Софроновымъ памятникъ-чугунная пирамида съ русскимъ орломъ и на ней грудное изображеніе Петра I, съ надписью на піедесталѣ: „На томъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда былъ дворецъ Петра I, да знаменуетъ слѣды Великаго сей скромный, простымъ усердіемъ воздвигнутый, памятникъ".

Одновременно съ началомъ кораблестроенія, Петръ Великій обратилъ царственный взоръ Свой на развитіе въ Олонецкомъ краѣ горнаго дѣла, слабые начатки котораго были извѣстны здѣсь еще въ царствованіе Алексія Михайловича. Датчанинъ Розенбушъ имѣлъ здѣсь заводы на Устьрѣкѣ и у Ковша-озера въ Фоймогубѣ, устроенные съ пособіемъ правительства, но неудовлетворявшіе военнымъ потребностямъ, въ началѣ борьбы съ Карломъ XII. Въ битвѣ подъ Нарвою, 19-го ноября 1700 года, шведы взяли всю нашу артиллерію. Потребовались чрезвычайныя мѣры къ отливкѣ новыхъ пушекъ, для чего были отобраны церковные и монастырскіе колокола; отливка была возложена на думнаго дьяка Виніуса, который отлично исполнилъ царскую волю, но жаловался Царю на недостатокъ *красной мѣди*. По указу 19-го февраля 1702 года, была послана въ сѣверный край, на Олонецъ, съ дозорщикомъ Патрушевымъ и подъячимъ Головачевымъ, партія иноземцевъ, имѣвшая во главѣ извѣстнаго опытнаго пробирера саксонца Блюэра, для пріиска серебряныхъ и мѣдныхъ рудъ. Можетъ быть, чрезвычайное требованіе на красную мѣдь и было причиною, что эта партія прежде всего обратила вниманіе на мѣсторожденія мѣди въ Повѣнецкомъ уѣздѣ. Во время извѣстнаго похода отъ Бѣлаго моря къ озеру Онегу чрезъ Повѣнецкій уѣздъ,

съ яхтами и войскомъ, надобно полагать, Петръ встрѣтился съ партіею „рудознатцевъ“ и, получивъ отъ нихъ донесеніе о находкѣ мѣдной руды въ нынѣшнемъ Повѣнецкомъ уѣздѣ, близъ береговъ озера Онега, лично указалъ мѣста для закладки трехъ заводовъ: *Алексѣевскаго*—близъ озера Телекина, *Повѣнецкаго*—на рѣкѣ Повѣнчанкѣ и *Вичковскаго*—на верхней губѣ Онежскаго озера, въ 30 вер. отъ Повѣнца. Быстро было окончено строеніе заводовъ; плавка мѣди началась въ 1703 году и продолжалась до 1708. Блюэръ, котораго съ 1702 года не упоминается уже въ спискахъ дозорщика Патрушева, не ограничился отысканіемъ одной мѣди, но нашелъ мѣсторожденія чугунныхъ рудъ и болѣе удобное, чѣмъ для Повѣнецкихъ заводовъ, мѣсто для водворенія въ краѣ желѣзнаго производства—именно на устьѣ рѣчки Лососинки. Въ августѣ 1703 года былъ изданъ указъ о заложеніи здѣсь *Петровскаго* завода, для чугунно-литейнаго и желѣзнаго производства, которое впослѣдствіи вытѣснило добычу мѣди и на Повѣнецкихъ заводахъ.

О случаѣ избранія Царемъ устья Лососинки для основанія Петровскаго завода есть мѣстное преданіе, записанное въ „Петрозаводскихъ вечернихъ бесѣдахъ“ извѣстнаго здѣшняго старожила г. Баландина. „Пустынная Корелія давала убѣжище бѣглымъ рекрутамъ, для отысканія которыхъ, какъ свидѣтельствуютъ историческіе акты, посылались сюда офицеры съ командами. Одинъ изъ нихъ—капитанъ гвардіи, пришелъ на мѣсто нынѣшняго Петрозаводска, гдѣ стояла тогда одна крестьянская мельница и по берегу было разсѣяно нѣсколько шалашей, въ которыхъ становали рыболовы, наѣзжавшіе съ Шуйскаго погоста, бывшаго единственнымъ жилымъ поселеніемъ въ ближайшихъ окрестностяхъ. Капитанъ, разговаривая съ рыболовами, узналъ отъ нихъ о богатыхъ запасахъ рудъ, изъ которыхъ Лопскіе корелы давно уже приготовляли въ своихъ кузницахъ желѣзо и укладъ, донесъ о томъ Царю—и закипѣла работа въ пустынной сторонѣ“.

Петровскій заводъ, какъ равно и Повѣнецкіе, Царемъ было поручено строить Блюэру и коменданту Чоглокову, подъ дирекціею губернатора Меньшикова, въ возможной скорости. Къ заводамъ было приписано 12,749 крестьянскихъ дворовъ, которые работали за установленный плакатъ. Въ томъ же 1703 году были окончены плотины, доменныя печи, фабричное и жилое строенія. Для временнаго пребыванія Царя устроенъ дворецъ, который находил-

ся въ саду выше пруда, теплая церковь во имя Сошествія св. Духа и холодная—во имя Петра и Павла, съ придѣлами Алексѣя человѣка Божія и св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго; разведенъ садъ, въ которомъ нѣсколько березъ посажены были руками самого Петра. Новое поселеніе обнесено землянымъ валомъ. Въ январѣ 1704 г. началось литье пушекъ и снарядовъ. Получивъ объ этомъ донесеніе, Царь писалъ съ Лодейнопольской верфи къ фельдмаршалу: „о готовности желѣзныхъ заводовъ зело радуемся; для Бога исправляйтесь къ веснѣ пушками"; а 24-го февраля, прибывъ на заводы, Царь все осмотрѣлъ, лилъ пушки, росписалъ весь Олонецкій уѣздъ, рабочихъ раздѣлилъ на смѣны и учредилъ „художества". На Петровскомъ заводѣ плавили чугунъ, лили пушки и снаряды, ковали желѣзо, якоря, разное холодное оружіе, дѣлали разныя принадлежности аммуниціи. Дѣйствіе было усиленное: работали день и ночь; въ помощь мастеровымъ ежемѣсячно назначалось до 700 чел. крестьянъ. Пушки, снаряды и пр. немедленно отправлялись въ Петербургъ и частію въ Архангельскъ, иногда значительными транспортами: зимою отъ 500 до 4,000 подводъ а лѣтомъ водою до 9 *тялокъ* (судовъ). Мѣстнымъ начальникомъ заводовъ былъ комендантъ Чоглоковъ, завѣдывавшій и Лодейнопольскою верфью. Съ 1713 года Петровскій и другіе Олонецкіе заводы находились подъ управленіемъ В. И. Геннина, который считалъ ихъ важными для государства и довелъ разныя издѣлія ихъ до возможнаго, по тогдашнему времени, совершенства; но въ 1722 году онъ былъ посланъ на Сибирскіе заводы. Съ отбытіемъ Геннина, искусство на Петровскихъ заводахъ какъ бы исчезло, заводы пришли въ упадокъ, хотя и дѣйствовали до 1732 года.

Петръ Великій неоднократно посѣщалъ Петровскіе заводы, путешествуя изъ Петербурга на Лодейнопольскую верьфь и вскорѣ открывшіяся Кончезерскія марціальныя воды. Памятники собственноручныхъ трудовъ его на заводахъ хранятся въ С.-Петербургѣ, въ кабинетѣ Петра I (бывшей кунтскамерѣ): 1) Желѣзная полоса съ надписью: „1724. Февраля 21 дня, т. е. впятокъ Его Величество Петръ Первый Імператоръ и Самодержецъ Всероссійской, въ бытность свою на Олонецкіхъ Петровскихъ заводѣхъ вмолотовой сей прутъ Собственными своими руками вытянулъ". 2) Другая такая же полоса съ надписью: „1724. Д. L. Nowember". 3) Желѣзный кусокъ, съ надписью: „Сей кусъ отсѣченъ отъ кри-

цы трудами Его Царскаго Величества Собственными руками подъ большимъ кричнымъ молотомъ на Олонецкихъ Петровскихъ желѣзныхъ заводѣхъ Марта 2-го дня 1720 года". 4) Желѣзная полоса съ надписью: „Его Императорскаго Величества Собственной работы. 1724. Д. L. Nowember".

Въ 1707 г., въ 45 в. отъ Петрозаводска, въ Кончезерѣ, по указу Царя, былъ устроенъ чугунно-плавильный и мѣди-плавильный заводъ. Съ устройствомъ этого завода, Повѣнецкіе заводы потеряли свое значеніе, какъ наиболѣе отдаленные. Съ развитіемъ же, подъ неусыпнымъ руководствомъ и частымъ личнымъ надзоромъ самого Царя, чугунно-литейнаго и желѣзнаго производства, представлявшаго наиболѣе выгодъ для казны и наиболѣе необходимаго для потребностей крѣпостей и флота, добыча и разработка мѣди были оставлены, Повѣнецкіе заводы перешли въ частныя руки и уничтожились.

Въ настоящее время существуетъ изъ заведенныхъ Петромъ Великимъ одинъ только Кончезерскій заводъ, но совершенно уже перестроенный. Слабые остатки отъ доменныхъ печей Повѣнецкихъ заводовъ еще видны, а въ Петрозаводскѣ уже почти не замѣтны; на Лососинкѣ остались только замѣтные слѣды отъ каналовъ, служившихъ для провода воды на дѣйствіе завода. Одинъ только храмъ во имя апостоловъ Петра и Павла, устроенный Основателемъ Петрозаводска, и Петровскій садъ, Имъ разведенный, остались живыми памятниками дѣятельности Его въ нашемъ городѣ, носящемъ Царственное Имя Петрово.

Смотря постоянно на Россію, какъ на посредницу между Европою и Азіею, Петръ Великій давно уже задумалъ соединить Каспійское море съ Балтійскимъ, Астрахань съ Своимъ „Парадисомъ". Для Олонецкаго края эта великая геніальная мысль имѣла весьма важное экономическое значеніе. Главный соединительный пунктъ Волжскихъ водъ, изливающихся въ Каспійское море, съ водами озеръ Онежскаго и Ладожскаго, служащими главными резервуарами рѣкъ, текущихъ въ Балтійское море, прозорливый взоръ Царя нашелъ въ нынѣшнемъ Вытегорскомъ уѣздѣ. Мѣстность нынѣшняго города Вытегры была тогда довольно заселена и имѣла торговое значеніе; при ручьѣ Вянгѣ, на рѣкѣ Вытегрѣ, была Вянгинская пристань; другая пристань, Бадогская, была на Ковжѣ. Между двумя этими пристанями, хлѣбъ и другіе волжскіе продукты,

перевозились съ Ковжи въ рѣку Вытегру, впадающую въ Онежское озеро, сухимъ путемъ. Такимъ образомъ водораздѣлъ Волжскихъ и Онежско-Ладожскихъ водъ находился между Бадогами и Вянгинскою пристанью. Въ одинъ изъ проѣздовъ въ Архангельскъ, Петръ посѣтилъ Вянгинскую пристань и въ это время геніально рѣшилъ занимавшую Его великую мысль. Завершивъ войну со шведами на югѣ Россіи Полтавскою побѣдою, Онъ послалъ въ 1710 году знаменитаго инженера того времени Перри, приглашеннаго изъ Англіи во время Царскаго пребыванія въ Лондонѣ, произвести изысканія для соединенія Волги съ водами Онежскими, въ трехъ разныхъ направленіяхъ. Перри скоро окончилъ работу, избравъ удобнѣйшимъ пунктомъ соединеніе Ковжи съ Вытегрою, и въ томъ же году представилъ свое изслѣдованіе Царю. Самъ Петръ въ 1711 году посѣтилъ мѣстность, осмотрѣнную Перри, и переходя по лѣсамъ и болотамъ, для новѣрки изысканій Перри, спалъ въ шалашѣ, сплетеномъ изъ древесныхъ вѣтвей. Дѣло передано было на разсмотрѣніе сената, который, въ 1712 году, утвердивъ планъ и изслѣдованія Перри, назначилъ на работы канала, на которомъ предполагалось устроить до 22 шлюзовъ, 10,000 р. Но Перри въ этомъ году выѣхалъ въ Англію, и неизвѣстно, по какимъ причинамъ геніальная мысль Петра осталась въ Его царствованіе не осуществленною, но она воскресла чрезъ 75 лѣтъ послѣ Его кончины. Въ царствованіе Павла I, въ Императорскомъ кабинетѣ найденъ былъ маленькій планъ о судоходствѣ по мысли Петра Великаго, сочиненный Перри. Графъ Сиверсъ, завѣдывавшій тогда путями сообщенія, доложилъ о важности этого проекта Государю, и указомъ 20 января 1799 года повелѣно было составить планъ и смѣту для строенія канала. Дѣло останавливалось за громадностью издержекъ. Но великая мысль Петра, оставшаяся отъ Него въ наслѣдство, показалась столь свѣтлою и благотворною Императрицѣ Маріи Θеодоровнѣ, что Она предложила къ отпуску на устройство канала 400,000 руб. изъ суммъ воспитательнаго дома. Строеніе канала поручено было опытному инженеру, генералъ-маіору Деволанту; составленный проектъ во всемъ былъ сходенъ съ проектомъ Перри. Въ 1808 году по каналу прошло первое судно съ грузомъ, а съ 1810 судоходство объявлено открытымъ по всей системѣ, которая названа въ честь Императрицы Маріи Θеодоровны—*Маріинскою*.

На томъ мѣстѣ Маріинскаго канала, гдѣ былъ древесный ша-

лашъ, въ которомъ отдыхалъ отъ трудовъ Петръ Великій, воздвигнутъ памятникъ, состоящій изъ гранитной пирамиды, увѣнчанной золотымъ шаромъ. Двѣ надписи на памятникѣ въ немногихъ словахъ краснорѣчиво повѣствуютъ исторію сооруженія Маріинской системы.

На одной сторонѣ:

Зиждитель пользы и славы народа своего,

ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ,

здѣсь помышляя о судоходствѣ,

отдыхалъ на семъ самомъ мѣстѣ въ 1711 году.

Благоговѣйте, сыны Россіи!

На другой сторонѣ:

ПЕТРОВУ

мысль

МАРІЯ

совершила.

Въ Вытегорскомъ погостѣ сохранилась памятникомъ благочестія Петра Великаго Покровская церковь, построенная по собственному плану Его и отличающаяся своеобразнымъ типомъ архитектуры. Такъ-называемая близъ г. Вытегры „бесѣдная гора“ служитъ воспоминаніемъ отдыха Петра I, во время перваго посѣщенія Имъ Вянгинской пристани. Къ замѣчательнымъ народнымъ преданіямъ о Петрѣ слѣдуетъ отнести сохранившееся за Вытегорами прозвище—*камзольники*. Одному изъ жителей Вытегорскаго погоста, Гришѣ, говорятъ, достался камзолъ Петра Великаго. Гриша выпросилъ этотъ камзолъ у самаго Царя—„себѣ и тѣмъ, кто умнѣе и добрѣе, на шапки“, — прибавивъ: „а шапки мы нетолько дѣтямъ, но и правнукамъ запасемъ на память о твоей, нашъ Царь-батюшко, милости“. Но случай этотъ впослѣдствіи исказили, назвавъ Вытегоровъ „ворами, укравшими камзолъ Петра I“.

Неустанная дѣятельность для пользы Царства и народа скоро болѣзненно стала отзываться на могучей натурѣ Царя—исполина какъ духомъ, такъ и тѣломъ. Не разъ уже Онъ лечился на заграничныхъ водахъ. Но вотъ тамъ, гдѣ нѣдра горъ открыли Ему запасы рудъ, явился цѣлебный источникъ желѣзистыхъ марціальныхъ водъ. Зимою 1714 года, молотовой работникъ Кончезерскаго

завода, Иванъ Рябоевъ, посланный на Равъ-болото, для надзора за возчиками желѣзной руды, скорбя „сердечною болѣзнію“, нашелъ на болотѣ незамерзающій источникъ, началъ пить изъ него воду и вылечился, о чемъ заявилъ коменданту Геннину, который, испытавъ воду, донесъ Царю о цѣлительныхъ ея свойствахъ. Въ 1717 году по повелѣнію Царскому, воды были изслѣдованы докторомъ Блюментростомъ; списокъ пользовавшихся тогда водами былъ опубликованъ. Въ 1718 году, Петръ самъ испыталъ цѣлебную силу марціальныхъ водъ и приказалъ построить при нихъ дворецъ для себя *). Въ 1719, 1720 и 1722 гг. Царь снова лечился здѣсь, съ супругою Екатериною Алексѣевною, Царицею Прасковьею Ѳедоровною и съ вельможами, продолжая курсъ употребленія водъ по нѣсколько недѣль. При водахъ сооружена была церковь во имя св. апостола Петра, три дворца, одинъ для Государя довольно огромный, другой лѣтній и третій для Царицы Прасковіи, и нѣсколько квартиръ для чиновниковъ. Домашнее обзаведеніе при дворцахъ было полное; нѣсколько токарныхъ станковъ въ токарнях, гдѣ послѣ леченія трудился Царь, составляли первую принадлежность дворцовъ, инструменты и матеріалы для рѣзьбы—главное сокровище кладовыхъ. Собственноручныя токарныя изделія Петра до нынѣ хранятся въ марціальноводской церкви, въ которой Онъ пѣлъ и читалъ во время богослуженія, стоя на хорахъ. Для леченія людей разнаго званія были изданы подробныя „докторскія правила“ съ необходимыми наставленіями для діэты, въ которыхъ, между прочимъ, дозволялось небольшое употребленіе водки, „а наипаче анисовой“. Воды сдѣлались извѣстными и привлекали огромное число больныхъ. Продовольствіе для царскаго стола доставлялъ Александро-Свирскій монастырь, который былъ посѣщаемъ Царемъ и Его семействомъ и вельможами, во время поѣздокъ на Лодейнопольскую верфь, на Петровскіе заводы и къ марціальнымъ водамъ. Обитель эта получила въ даръ отъ Петра Великаго 11 чугунныхъ пушекъ, литыхъ на Петровскомъ заводѣ, съ надписью: „Олонс. 1711“. Пушки эти находятся въ обители и понынѣ. На марціальныя воды являлись къ Петру представители Выгорѣцкихъ раскольниковъ съ своими подарками, заключавшимися въ добрыхъ коняхъ и живыхъ оленяхъ, и были милостиво принимаемы.

---

*) Рябоевъ за открытіе водъ получилъ отъ Царя Собственноручную грамоту объ освобожденіи отъ податей и работъ на заводахъ. Потомки Рябоева живутъ нынѣ въ д. Видалѣ и носятъ фамилію Болриновыхъ.

Въ послѣдній разъ на марціальныхъ водахъ и вообще въ Олонецкомъ краѣ Петръ былъ въ 1724 году, со всѣмъ дворомъ и пользовался водами съ февраля до половины марта. Въ благодареніе Богу за открытіе Кончезерскихъ марціальныхъ водъ, которыя Петръ предпочиталъ даже нѣкоторымъ иностраннымъ, Великій Монархъ собственноручно выточилъ изъ слоновой кости паникадило, перенесенное впослѣдствіи изъ марціальноводской церкви въ С.-Петербургскій Петропавловскій соборъ. Здѣсь же въ это пребываніе Государь издалъ повелѣніе о напечатаніи прежнихъ и новыхъ указовъ и повелѣній и отсюда предпринялъ торжественное шествіе въ Москву, для коронованія супруги Своей, Императрицы Екатерины Алексѣевны.

Вѣкъ Петра Великаго былъ блестящимъ періодомъ въ жизни Олонецкаго края. Пустынная и дикая Корелія получила новое гражданское устройство; начали развиваться торговля и промышленность; устроились казенные и частные горные заводы; увеличилось населеніе; просвѣщеніе стало проникать въ народъ и съ небольшимъ чрезъ полвѣка Олонецкій край сдѣлался самостоятельною областью Государства.

Въ предначертаніяхъ Безсмертнаго Преобразователя Россіи Олонецкій край имѣлъ весьма важное государственное значеніе. Здѣсь Петръ Великій усмотрѣлъ пунктъ для военныхъ дѣйствій противъ Шведовъ, здѣсь же нашелъ Онъ удобства и матеріалы для созданія флота и вооруженія крѣпостей.

Петровскіе пушечные заводы послужили основаніемъ завоеванію и защитѣ новой столицы и цѣлаго Государства. Дѣятельность заводовъ, построенныхъ Петромъ Великимъ на устьѣ Лососинки, съ уничтоженіемъ ихъ, перешла на Александровскій пушечный заводъ, построенный въ 1774 году и съ того времени въ теченіе почти цѣлаго столѣтія бывшій главнымъ дѣятелемъ въ снабженіи флота и крѣпостей орудіями и снарядами.

Съ Лодейнопольской верфи вышли первые русскіе корабли, вступившіе подъ Императорскимъ флагомъ въ Балтійское море.

Соединеніе Волги съ водами Онежско-Балтійскими, посредствомъ Маріинскаго канала, осуществленное, по мысли Петра Великаго, Императорами Павломъ I, Александромъ I и Императрицею Маріею Ѳеодоровною, упрочило существованіе Петербурга, съ

устройствомъ котораго на выходѣ къ незамкнутому морю Россія пріобрѣла мировое значеніе.

Такимъ образомъ, исторія Олонецкаго края и учрежденіе Петрозаводска тѣсно связаны съ основаніемъ Петербурга. Екатерина Великая, возводя Петрозаводскую Слободу на степень города, дала ему тоже имя Петрово — Петрозаводскъ, который, въ 1802 г., по повелѣнію Императора Александра Благословеннаго, сдѣлался губернскимъ городомъ Олонецкой губерніи.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему представленію г. министра внутреннихъ дѣлъ о наступавшемъ 30-го мая 1872 г. двухсотлѣтіи со дня рожденія Императора Петра Великаго и о заявленномъ начальникомъ Олонецкой губерніи общемъ желаніи Петрозаводскихъ жителей воздвигнуть къ сему дню въ Петрозаводскѣ памятникъ Великому Государю, Высочайше соизволилъ одобрить эту мысль и назначить для работъ по возведенію памятника 15,000 р. изъ государственнаго казначейства.

30-го мая 1872 года торжественно была совершена закладка сооружаемаго памятника и въ основаніе фундамента положена металлическая доска съ слѣдующею надписью:

„1872 года мая 30-го дня, въ годовщину двухсотлѣтія со дня рожденія Императора Петра Великаго, въ г. Петрозаводскѣ, въ благополучное царствованіе Императора Александра II, Высочайшею Его Императорскаго Величества волею, по всеподданнѣйшему представленію министра внутреннихъ дѣлъ, генералъ-адъютанта А. Е. Тимашева, въ управленіе Олонецкою губерніею дѣйствительнаго статскаго совѣтника Григорьева, при преосвященномъ Іонаѳанѣ, епископѣ Олонецкомъ и Петрозаводскомъ, сооруженъ сей памятникъ Императору Петру Великому, Основателю г. Петрозаводска. Изображеніе Императора Петра I отлито по модели академика И. Н. Шредера, а пьедесталъ, по рисунку профессора Монигетти, исполненъ художникомъ Бариновымъ. „1672—1872 г.“.

Торжественное открытіе памятника Императору Петру Великому, украшающаго Петровскую площадь г. Петрозаводска, назна-

чено 29-го іюня 1873 года, въ 200-лѣтіе со дня перваго тезоименитства Преобразователя Россіи и Основателя Петрозаводска.

На воздвигнутомъ нынѣ памятникѣ слѣдующая надпись:

Императору Петру Великому,

Основателю Петрозаводска.

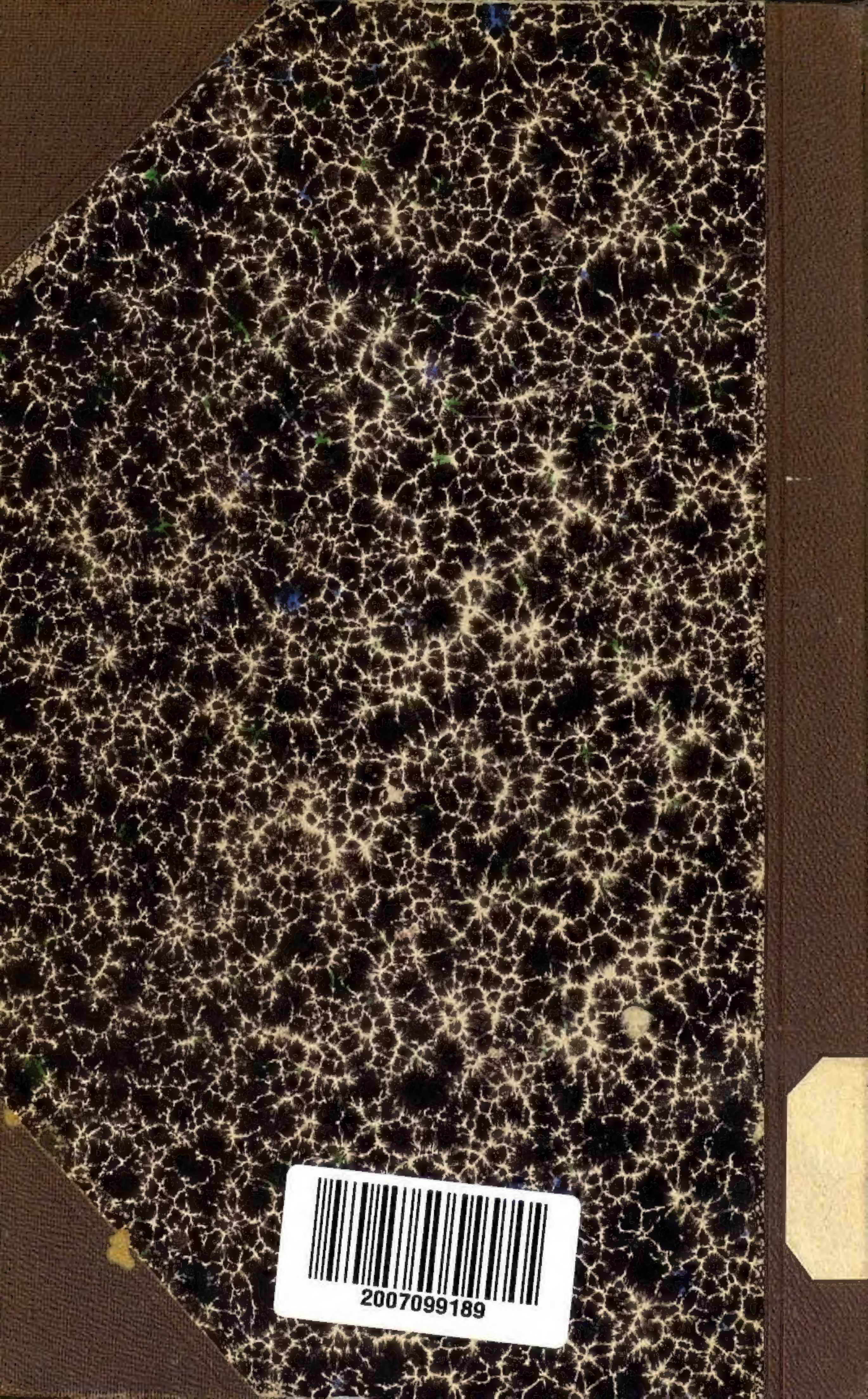
1672—1872

1703.

А. Ивановъ.

(Перепеч. изъ Олон. Губ. Вѣд. 1872—73 г.).

Дозволено цензурою. 1873 г. Г. Петрозаводскъ.
Въ Губернской Типографіи.

2007099189